

АЛЕКСАНДР ИЗОТОВ

НУЛЕВОЙ
МИР

МЕРА
ОДИН

ТОМ
2

Александр Изотов

Нулевой мир 2. Мера Один

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69567862

SelfPub; 2023

Аннотация

Первый шаг по стержню духа сделан. В моём теле теперь сила стихии, а в моём сердце горит месть. Но Инфериор жесток, и меня занесло к Серым Волкам – в сравнении с ними деревня Скорпионов кажется безопасным местом. Эти звери не терпят низших мер, и наказание за проступок – смерть. А впрочем, она мне грозила и раньше...

Содержание

Глава 1. Сильная воля	4
Глава 2. Звериные интересы	19
Глава 3. Волчье логово	34
Глава 4. Хильда	50
Глава 5. Сила зверя	65
Глава 6. Следы прошлого	80
Глава 7. В поисках выхода	95
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Александр Изотов

Нулевой мир 2. Мера Один

Глава 1. Сильная воля

В ушах свистел ветер, сквозь пелену боли я видел, как отражалось солнце в полированных золотых доспехах. Ангел поднимал меня все выше, внизу кружилась красивая долина Скорпионов.

В другое время я бы насладился видом, но адская боль от раздробленной руки била по нервам. Кровь текла по плечу, сбегала по спине.

Мы зависли на огромной высоте. Тиохиль поднял меня на уровень глаз и ухмыльнулся. Я почти отключился, но он покачал головой:

– Подожди, побудь еще со мной.

Я, едва удерживаясь на краю сознания, попытался улыбнуться в ответ. Молить о пощаде я не собирался.

– Дерзкая просва, – захохотал он, а потом холодно добавил, – Такую ересь надо уничтожать на корню.

– Ты... знаешь... – прошипел я сквозь боль, – я... Абсолют...

– Ты? – он засмеялся.

– Призван... я...

Тиохиль усмехнулся.

– Просветленный должен стремиться к просветлению.

Я только мычал от боли, говорить не мог. Сломанная кость в предплечье уже не держала меня, плоть натянулась, и я закарабкался ногами по золотой броне, перехватился второй рукой за пальцы ангела, пытаюсь ослабить страдания. Меня как будто специально удерживали в сознании, чтобы я дольше мучился.

Тиохиль продолжал, наслаждаясь моментом:

– Я, кажется, понял тебя. Истинный просветленный в момент смерти может стать Абсолютом. Ведь так ваша вера говорит?

Я прокусил губу, кровь потекла по подбородку. От моего рваного дыхания несколько капель упали на золотые доспехи. Ангел брезгливо поморщился.

– Может, тебе повезет, и ты увидишь Халиэль Огненную Плеть, – задумчиво сказал Тиохиль, – Передавай привет.

Он откуда-то знал...

Моя здоровая рука соскальзывала, я снова рванулся, перехватываясь удобнее за кулак ангела, сознание поплыло... И я не сразу почувствовал, как моих костяшек коснулся холод.

Я задел наконечник заговоренной стрелы! До меня не сразу дошло, что он безвольно болтался в пальцах сломанной руки.

– Если все так, как ты говоришь, – наконец сказал ангел, – То тебе и нечего терять. Наоборот, ты обретишь то, что ис-

кал.

Он с заметным удовольствием тянул слова. Тут же память мне прорезали лица моих родных, я вспомнил их. Промелькнуло побледневшее лицо Рычка... И я четко увидел заплаканную девочку Грезэ, едущую в клетушке по дороге, будто это происходило сейчас.

– Нет, курица драная, – прошипел я, – Мне есть, что терять.

Ангел, видимо, совсем не ожидал такой наглости. Я подтянулся из последних сил, перехватывая здоровой рукой наконечник. Пытаясь опереться, я ногой заехал по лицу крылатому. Пальцы руки заledenели так, что дыхание перехватило.

Тиохиль легко перехватил мою ногу, ломая и растягивая ее, но в тот же момент я всадил наконечник в глаз ангелу. Извернувшись и чувствуя, как доламываются мои кости, я здоровой ногой пнул по торчащему обломку стрелы, вбивая его глубже.

– Получи, предатель!

– А-А-А-А! – ангел заорал, отпустив мою ногу, – Еретик!

Он замотал головой, пытаясь уцепиться пальцами за обломок, а я завертелся у него в руке, как тряпичная кукла. В этом карнавале боли мой взгляд коснулся красного пятна внизу.

Тул с арбалетными болтами так и висел у меня на поясе. Я улыбнулся прокушенными губами – умирать, так с музыкой.

Тиохиль охал и стонал, но продолжал держать меня, ковыряясь в глазу.

– Сдохнешь... медленно... ересь... я тебя... будешь страдать... – он осторожно тянул скользкий наконечник, – А-а-а...

Я выхватил целую пригоршню красных болтов и впихнул в раскрытый рот.

– Жри, тварь! – я прокричал ему в лицо и ударил по подбородку. Как по камню заехал.

Он захрипел, замотал головой и, разом раскусив все снаряды, стал отплеиваться. Я выхватил еще стрелу и воткнул ему в шею. Потом еще и в пальцы, держащие меня, и в другой его глаз...

Я тыкал стрелами, пока не заметил, что они уже пошли с белым оперением.

Ангел хрипел, шарил рукой, и не знал, за что уцепиться – то ли за наконечник в глазу, то ли за болты в шее. Он пытался что-то сказать, а я ухватился здоровой рукой за его железный воротник. Чувствуя, что я уже умираю, я из последних сил подтянулся к его лицу и весело прохрипел:

– Тебе... привет... от Хали!

Я не сразу понял, что мы начали падать. Ветер засвистел, вокруг захлопали безвольные крылья. Я прижался к золотому нагруднику...

С такой высоты упасть и выжить невозможно. Вроде бы пару секунд назад я готов был умереть, корчил из себя до-

стойность, а сейчас стало страшно.

Удар убил меня сразу. На доли секунды слышался грохот, но я уже погрузился в темноту.

Я снова плыл в непонятном пространстве. Ни тьмы, ни света. Ничего. Все заполнилось ровным гулом, казалось, он идет отовсюду...

«Марк?»

До чего знакомый голос. Откуда я знаю эту женщину?

«Что ты здесь делаешь?»

Хороший вопрос. Здесь – это где? Я хотел покрутить головой, но понял, что у меня ее нет. Как прекрасно, что боль ушла. Это нереальное блаженство. После всего того...

Я понял, что не помню, что со мной было.

«Марк!»

Вокруг непонятные всполохи, и я не вижу, кто со мной говорит. Но я ее точно знаю.

– Кто ты? – попытался спросить я, но языка не было.

Странное ощущение, когда говоришь одной мыслью.

«Это я, Халиэль. Марк, я не пойму, с тобой что-то не так. Тебя не должно здесь быть».

– Халиэль? – я повторил имя, надеясь, что это поможет вспомнить.

«Тебя убили, Марк? Что ты здесь делаешь?»

Я бы и сам хотел знать, что я тут делаю. Внезапно что-то изменилось... Появилось течение, меня куда-то понесло...

«Тебе еще рано!» – мощный, резонирующий голос прорезал пространство, пронзив мою душу.

«Он здесь!»

И на меня бурным потоком нахлынули воспоминания. Память раскрылась, выпуская все подробности.

– Хали! – крикнул я, понимая, что пространство сворачивается, закручивается, – Стой! Хали!

«Я не ошибся в тебе, сильная воля», – каждое слово подталкивало, подгоняло меня куда-то.

«Марк, ты первая мера!»

– Хали, держись за меня! – я пытался дотянуться до нее мыслью, схватить чем-нибудь, но все равно отдалялся, – Я вытащу тебя!

«Найди Эзе...», – и ее голос потонул в свистящем потоке.

Я не сразу понял, что ощутил свое тело, каждую его клеточку. А когда понял... то пришла боль.

Тело скрутило, выворачивая наизнанку. Самые сильные ощущения прились на сломанные руку и ногу, но в моем теле оказалось еще много переломов. Я чувствовал движение обломков в мышцах, куски кости пронзали плоть в поисках правильного положения.

Затем свело мышцы, они будто пытались превратиться в единый комок. Так бывает, сведет мышцу на ноге, и кажется, что предела боли нет. Он мускулы сводило, сжимало в точку, непривычные жилы рвались, растягивались.

А потом стала гореть кровь. Надрывающееся сердце гнало раскаленный металл по венам, обжигая все нутро и вгоняя в мозг чистый огонь. Я захрипел, заскреб руками по телу, пытаюсь выдрать жар, я впивался пальцами в голову.

Наконец, боль прекратилась, я раскинул руки, но не спешил открывать глаза. Тяжело дыша, я прижимался к полу и ощущал приятную прохладу камня.

«Первая мера!»

Я вспомнил. Хали осталась там, в неизвестном пространстве. А меня, значит, вытащил Абсолют.

– Значит, я все-таки первая мера, – усмехнулся я, – Первушник драный.

Перекатившись на спину, я засмеялся.

– Не ноль сраный, а стихушник драный!

Надо мной было небо. Вокруг высились стены какого-то помещения, а потолка просто не было. Все было завалено обломками камня, в пробоину свалился одним концом столб и уперся в пол возле стены. Другой конец торчал сверху.

Его странная форма привлекла мое внимание. До меня не сразу дошло, что это жало того каменного скорпиона. Вот же на хрен, мы с ангелом свалились прямо на склеп.

Я посмотрел вбок. Рядом со мной, прямо в центре склепа, высился каменный стол – квадратная плита на возвышении. Вот только она треснула на две вздыбившиеся половинки, будто по ней рубанули чем-то огромным и тяжелым.

Скорее всего, это был алтарь, куда помещали тела перед

тем, как они растворятся. Я пригляделся – в трещине излома валялась пара арбалетных болтов.

Сразу стало ясно, что, а точнее, кто проломил плиту. Вот только тела уже не было. Ну, туда ему и дорога! Хотя, спасибо Тиохилию, духом он меня накормил до отвала.

– Привет тебе от Хали, – махнул я рукой в сторону алтаря.

Я откинул голову на камень. Пока меня не отпустили последствия, и сознание было зыбким, надо попытаться вызвать видение стержня духа. С первого раза не получилось, но мы же упорные. Обхватив голову руками, я стал пробовать представлять его на разные лады.

Сзади что-то застучало по камню, послышался скрежет. Тяжелые шаги, и я, к сожалению, раньше уже слышал такие.

– Не может быть, – сквозь зубы процедил я.

Я сразу перевернулся, встав на четвереньки. В одном углу, между стеной и полом, зияла огромная трещина. Кажется, она здесь не от удара, а была уже давно.

В темноте дыры блеснула россыпь глаз, вот показалась клешня. Я не поверил своим глазам – в помещение пытался протиснуться огромный скорпион.

Откуда в склепе это животное? Судя по размеру, он уже давно обожралось духом.

Я подскочил и кувырком кинулся за каменный стол. Тело прекрасно слушалось, никакой боли – поднятие меры полностью восстановило меня. И я бы сказал, что явно стал сильнее. Еще бы копье, я бы даже не побоялся сразиться.

Сидя за алтарем, я слушал скрежет нескольких пар ног. Кажется, животное уже пролезло в склеп. Боясь выглянуть, я пытался по звуку определить, где оно, но эхо от каменных стен мешало сориентироваться.

Мой взгляд скользнул по стенам. Огромная плита, служащая дверью, треснула, но не развалилась. Она мне явно не по силам. А вот по хвосту каменного скорпиона я вполне мог выбраться. Только бы добежать...

Неожиданно я почуял новое ощущение. Прислушиваясь к звукам, я понял, что слышу их руками. Нет, не так. Я чувствовал ладонями вибрацию в камне.

Скорпион опускал острую ногу, кроша камень, и я чувствовал каждую трещинку в полу. Не поверив своим ощущениям, я прижался ухом к алтарю, а потом стал медленно перемещаться вокруг укрытия.

Я прекрасно чувствовал, где находится тварь. Она щелкала клешнями, гулко рокотала, поворачиваясь всем телом. Скорпион знал, что я здесь.

Новое ощущение казалось мне естественным продолжением тела. Ноги животного словно касались меня, будто он ходил по моей незримой ладони. Огромной каменной ладони.

А что, если сжать эту ладонь? Вот так просто прихлопнуть его, раздавить в кулаке?

Едва я подумал об этом, как чуть не потерял сознание. И сразу понял, что такие силы мне недостижимы.

– Стихия земли, – прошептал я, когда до меня дошло.

Я разочарованно скривился и вздохнул. Блин, хотелось бы огонь, ну, или воздух, на крайний случай. А так опять прямой путь в крестьяне.

Скорпион засуетился, переставляя лапы. Кажется, услышал меня. Он стал передвигаться вокруг алтаря, я пополз в другую сторону, скрываясь за укрытием.

В какой-то момент я оказался с той стороны, где вдоль стены в помещение спускалось каменное жало. Я еще думал, стоит ли рискнуть и добежать, быть может, тварь уползет обратно в нору. Но ноги скорпиона заскребли уже по плите алтаря...

– Умная тварь! – прошипел я и рванул к стене.

Пролетев до столба в один миг и вскочив на него, я стал карабкаться вверх, как заправский ковбой. Я прополз до середины и уже обрадовался, когда штанина за что-то зацепилась.

– Вот же на хрен, – только успел сказать я, как меня дернули вниз.

Я попытался обхватить столб, зацепиться, но сил у скорпиона было немеряно. Ладони соскальзывали, а ткань штанов даже не думала трещать.

Вот я уже съехал наполовину и увидел эту тварь под столбом. Скорпион был маленьким, не больше автомобильного прицепа. Он щелкал клешнями и пытался подтянуть меня хвостом, его-то жало и зацепилось за мою штанину. Вот ве-

зунчик, и как по коже не полоснуло?

– Ве... зунчик... – прокряхтел я от натуги.

Мои руки удивительно хорошо цеплялись за камень, я едва ли не прожимал его пальцами. Но тягаться с такой хитиновой тушей...

Эх, не успел насладиться я первой мерой сполна. Такие новые ощущения. Понимая, что больше не выдержу, я с сожалением почувствовал все нутро столба, каждую трещинку в камне. Особенно одну крупную, на самом верху, где каменный хвост упирался в край стены.

Скорпион заворчал, зарокотал, чуть ли не подпрыгивая.

– Да что ж я... Ух... – проворчал я, – Туплю-то...

И я послал все усилие воли в ту трещину, совсем чуть-чуть раздав ее. Казалось, головная боль выстрелила вместе с треском камня, и я ухнул резко вниз вместе со столбом. Раздался скрежет и хруст, меня скинуло на пол.

Я с ужасом смотрел, как надо мной покачивалось жало скорпиона. Тварь больше не подвала признаков жизни, раскорячив во все стороны конечности – несколько тонн камня просто расплющили хитиновое тело.

Голова страшно болела, но из трупа вылетел огонек духа и влетел мне в грудь. Сразу стало легче.

– Мощное оружие против боли, – проворчал я, потирая лоб, – Бьющее точно в цель.

Я обернулся и с опаской посмотрел на трещину, из которой вылез скорпион. Что там, пещера, связанная с горами?

Судя по всему, этот малыш сюда частенько захаживал.

Как бы там ни было, мне надо поскорее отсюда убираться. С еще одним гостем не справлюсь, второго такого столба я здесь не наблюдал.

Я встал и оглядел склеп, прошелся по нему. Каменная дверь треснула, но все равно надежно закрывала вход. Я приложил ладонь и сразу понял, что мне ее ни сдвинуть, ни раскрошить. Сил не хватит.

Держась на всякий случай подальше от входа в пещеру, я закинул голову и оглядел верхние края стен. По сути, я находился в яме.

Если бы вокруг была земля, я без вопросов бы соорудил в стенах лестницу. Накопал бы в углу выемки для рук и ног, и потихоньку бы выбрался.

А впрочем... Меня взяло сомнение, а монолитные ли эти стены. Я подошел к углу, приложил ладонь, и сразу ощутил структуру каменной кладки. Я бы даже сказал, что сделано неаккуратно, камни были не особо ровно подогнаны.

Невооруженным взглядом даже не различишь линию раствора, на который сажали. Через некоторое время я просунул пальцы, и более мягкий материал послушно потрескался и осыпался. Я усердно помогал ему силой мысли.

Когда я выбрался наверх, башка у меня трещала, как с похмелья после хорошей попойки. Я сполз с холма и некоторое время полежал, не решаясь больше вызывать чувство земли. Пусть отдохнут мои новые возможности.

Теперь я понимал Рычка, когда тот свалился после заплыва...

– Рычок! – я сразу вскочил.

Покрутив головой, я вспомнил, как бежать к крестьянской деревне. Я пролетел весь путь за считанные минуты. Мимо промелькнули холмы, потом поля с обгоревшим урожаем. Я пронесся по главной улице к площади.

Рычок все еще был здесь, он лежал головой на теле Серого Волка. Я подскочил к нему и упал на колени.

– Малой! – крикнул я, к горлу подкатил ком, – Вставай!

К моему облегчению, звереныш открыл глаза, потом медленно перевел зрачки на меня.

– Жив...

– Я тебе обещал, что не брошу! Я убил эту тварь!

– Кого...

– Ангел! Предатель!

– Небо все-таки наказало...

Рычок закашлялся, с уголка губ потекла кровь. Меня пробила дрожь – это не было похоже на такое состояние, после которого поправляются. Волчонок склонил голову набок и закрыл глаза.

Я тряхнул его за плечи:

– Вставай, парень! Чего тебе надо? Воды?

В панике закрутив головой, я посмотрел на колодец. Там где-то, кажется, валялось ведро. Я хотел подскочить, но мою ладонь схватила крепкая хватка.

Рычок чуть поднял голову, вглядываясь в мои глаза. Я непонимающе смотрел на арбалетный болт, который он зажал в моих ладонях.

– Перит... – он силился рассмотреть меня, но его зрачки медленно подергивались дымкой, – Марк!

– Что? Погоди, воды принесу...

– Возьми мою месть, – он вдруг резко дернул моей рукой и воткнул в себя отравленный болт.

– Нет! – я не успел отдернуть руку, а Рычок уже ослаб и упал.

Я дернулся было к колодцу, но не пробежал и двух шагов, как увидел мелькнувший возле груди огонек и ощутил прилив сил. Будто поддержали дружеские объятия.

– Нет, – я упал на колени и уперся лбом в землю, – Ну, нет...

По моим щекам потекли слезы, и впервые за долгое время я дал им волю. Тело содрогалось в рыданиях, я скреб землю пальцами, и тишину деревни нарушали только мои всхлипы. Так я пролежал несколько минут, вспоминая наш поход...

– Не ошибся, говоришь? – я поднял голову, вглядываясь в небо, – Воля сильная, да?

Я хотел сказать еще что-то Абсолюту, очень обидное, но вспомнил про другое. Хали кричала мне кого-то найти. Она сейчас там, в том странном месте, и поэтому я не слышу ее.

А девочка Грезз? Сирота совсем одна, и ее куда-то везут. Я усмехнулся – нет, не одна. Может, она и не знает еще, но

у нее есть я.

Надо идти в деревню к Скорпионам и выяснить, куда повели крестьян.

– А ведь у меня еще полно дел, – сказал я и со вздохом поднялся.

Обернувшись, я посмотрел на Рычка. Захоронить бы по-человечески, как бы глупо это ни звучало. Да и по хрену, что растворяется, пусть в земле это делает.

Покрутив головой, я пошел искать лопату. Теперь еще и месть Белых Волков на мне. Ничего, я с удовольствием, Серые мне задолжали...

Глава 2. Звериные интересы

До деревни Скорпионов я шел с тяжелыми мыслями. Не уберег, не выполнил обещания.

Шлем Серого Волка пригодился, чтобы устроить неплохое надгробие. Я покрасил отрезанный серый волчий хвост найденной в деревне известкой, и получился белый мех. Повесив его на воткнутый нож, я некоторое время постоял, ощущая тело друга под землей. Затем, послав ему прощальное обещание отомстить, я направился дальше.

Под рубахой на груди покачивался самодельный талисман, ведь у Рычка я ничего не нашел, что можно было оставить на память. И я просто срезал прядь его светлых волос, перевязал крепкой ниткой по маленькой ветке, и повесил на шею миниатюрный волчий хвост. Я улыбнулся. Встопорщенный, конечно, получился, но Волчонок и сам не отличался особой гладкостью.

В кармане за поясом, рядом с фигуркой «нуля», в кожаном мешочке я спрятал отрезанные концы отравленных болтов. Я боялся открыть такое оружие зверям, и решил, что лучше использую яд в крайнем случае. Оставлю, как козырь. Накормил же я ангела до отвала.

Арбалет я оставил там же, в земле с Рычком. Сейчас он вызовет лишние вопросы.

Я тронул наконечник копья, висящий у меня на поясе. Вот

это действительно меня беспокоило. Впереди показался уже подъем к деревне Скорпионов, и я надеялся, что смогу там его починить. Первая мера это, конечно, супер, но я не заметил прибавки к своим боевым навыкам. Вот только как Зелёные Скорпионы отнесутся к тому, что я хочу себе копье?

– Что-то тихо, – предупредил я сам себя, глядя наверх.

Я стал осторожно подниматься. Хотелось вооружиться хотя бы ножом, но я не знал, как среагируют Скорпионы. Вполне возможно, они не будут рады просветленному, доставившему столько проблем. Мысль о том, что я совершаю ошибку, так и зудила.

В деревне стояла тишина. Я осторожно шел вперед, слушая свои ощущения, но никакой опасности не ощущал. Только ровный тревожный фон, и это хотя бы говорило о том, что никто не глушит мое чутье.

– А если? – с сомнением прошептал я и, опустившись на корточки, приложил ладони к земле.

Вдруг получится «прослушать» всю деревню? Я попытался напрячь «стихийный» слух, но оказалось, что радиус довольно маленький. Шагов десять, не больше. Я вздохнул – не вышло.

Здесь не было сгоревших домов, просто общее запустение. Это дарило надежду, что с жителями все в порядке. Я прошел по улице, заглядывая в окна, и вышел к главной площади.

Тотем Скорпионов тоже был свален. Я вздохнул, воору-

жился острием копья, и прижался к стене дома. Кажется, хозева меня точно встречать не будут.

Теперь я уже шел не в открытую, а перемещался между домами, перебегая от угла к углу. Я быстро научился пользоваться «земляным» слухом более тонко, не распространяя его вокруг, а стреляя прямо вперед. Получалось подслушивать намного дальше, но в узкой зоне.

Сначала я никак не мог приловчиться, и боялся, что пропущу что-нибудь, а потом я догадался крутить «луч слуха» вокруг себя, просматривая мир, словно оператор перед экраном радара в подводной лодке. Так даже можно было еще сузить его, чтобы не терять много сил, а то голова начинала болеть довольно быстро.

В какой-то момент, перед выходом на площадку с ареной, я «услышал» слабые колебания. Я еще не умел определять такие неясные знаки, поэтому мне надо было посмотреть вживую.

Выглянув из-за угла, я осмотрел тренировочные конструкции... и замер. На одной из перекладин был распят с раскинутыми руками старик. Я узнал учителя Старого, и, судя по ощущениям, он был еще жив.

– Блин, – я снова скрылся за углом.

К старику я не питал никаких симпатий. Он меня явно хотел изжить в Пещере Правды. Но здесь больше никого не было, а кому-то надо было ответить на мои вопросы.

Выйдя на площадь, я направился к арене. Мой взгляд

скользнул по знакомому сарайчику – оттуда я начал свое осмысленное знакомство с Нулевым миром.

Конструкция из бревен напоминала букву «П», и старика привязали к верхней перекладине. Его глаза были закрыты, но веки подрагивали, а губы беззвучно что-то шептали.

– Мастер... – сказал я, вспомнив, что даже не знаю, как его зовут, – ...зверь.

Руки старика были перетянуты веревкой с нанизанными на нее железными колючками. Там, где они впивались в кожу, сочилась кровь. Она уже свернулась во многих местах, и, значит, жертва висит тут уже долго.

Он не ответил, и я подошел, собираясь перехватить ножом узлы. Моя ладонь случайно коснулась одной колючки, и кожу поцеловал холод.

– Зачарованные... – растерянно сказал я, снова глядя на старика.

Какой смысл оставлять мучиться зверя, почему бы сразу не убить? А так эти путы его и не убьют до конца, и высвободиться он не сможет.

– Ноль? – старик вдруг уставился на меня мутными глазами, – Нет, первушник...

Он закрыл глаза и опять опустил голову.

– Мастер зверь, что здесь произошло? – спросил я.

Учитель не ответил, и я осторожно, стараясь не задевать колючек, стал разрезать путы.

Острое чувство опасности резануло затылок, и я обернул-

ся. В деревню уже зашли звери, они бежали по главной улице, среди десятка воинов на лошади ехал маг в серой тунике. Я напряг память – кажется, его звали мастер Грэй.

Я сразу догадался, что это Серые Волки. Измазанные серой краской лица, у некоторых на шлемах виднелись волчьи хвосты.

Они уже почти добежали до моей площади и прекрасно видели меня, пара воинов приготовила луки. Я знал, как стреляют звери и как они бегают. Вот же на хрен, попал, так попал!

Недолго думая, я отскочил от учителя и упал на колени. Прижав лоб к земле, я постарался незаметно протянуть под коленями наконечник копья, и отпихнул его за стойку с оружием. Я не сразу сообразил, что нож так и остался в моей руке.

– Ты кто? – спустя двадцать секунд раздался голос над головой.

– Крестьянин из деревни Скорпионов, господин зверь, – не поднимая головы, ответил я.

– Дакон, ты же сказал, всех увели! – послышался недовольный голос.

– Так и есть, мастер пятый коготь. Я первушника этого не помню. Может, мы не успели, и Кабаны уже здесь?

С этих слов я сразу понял, что Кабаны могут нагрянуть сюда в любую секунду. А вот этого мне не надо было, там есть те, кто видел мое лицо.

– Отвечай, стихушник, что ты здесь делаешь?

Я поджал губы. Сейчас не лучшее время показывать характер. Мысли лихорадочно заработали, пытаюсь придумать легенду.

– Господин зверь, моя мера маленькая, – сказал я, – У нас потерялась девочка, ушла за ягодами, и я отправился ее искать.

– Подними голову.

Послушно выпрямившись, я не стал вставать с колен, и смотреть на Грэя не решился. Я боялся, что не смогу изобразить покорный взгляд.

Рассматривая перед собой ноги воинов и копыта лошади, я молчал, глядя на нож в своих руках. Судя по тому, что они ничего про оружие не сказали, крестьянин вполне может иметь нож.

– Ты посмотри, Дакон. Земли Скорпионов так и родят хороших стихушников.

– О чем вы, мастер пятый коготь?

– Первая мера, вторая ступень. И у него стихии земли и воды.

Я изо всех сил подавил мимику на лице, чтобы только не увидели мое удивление. Даже не первая ступень, а уже вторая. И откуда во мне еще и стихия воды? Я ничего такого не чуял.

Надо срочно учиться определять свою и чужие меры. С Хали в голове было удобнее.

– Ого. Это хороший улов, – ответил тот, кого звали Дакон-ном.

– Да, сможем выручить неплохие деньги. Первушник, ты не видел здесь больше нулей?

– Нет, господин зверь, в деревне я никого не нашел.

– А может, ты видел просветленного нуля, но не хочешь выдавать его?

Я сразу упал навзничь, чтобы он не увидел моей улыбки. Как хорошо, что Волки не знали, как выглядит тот просветленный.

– Смилуйтесь, господин, – сказал я, вспомнив, как говорили крепостные и рабы в кинофильмах, – Никого не видел! Только господина зверя нашел!

– Смотри, если захочу, я могу ведь проверить...

– Скоро здесь будут Кабаны, мастер пятый коготь, – нетерпеливо сказал Дакон, – Они будут требовать свое право.

– Они могут засунуть его куда подальше, это право, – проворчал Грэй, а потом небрежно бросил, – Крестьянина забери, чтобы Кабаны не увидели.

Дакон кому-то сказал:

– Так, этого к руднику, и побыстрее.

Меня рванули за плечо:

– Вставай, первуха, со мной пойдешь.

Не поднимая головы, я покорно пошел рядом с каким-то зверем. Он был одет в обычный кожаный нагрудник, такой же шлем с волчьим хвостом. У меня перехватило дыхание –

у него в руке было копье. Какое-то короткое, но все же копье.

Удивительно, нож у меня даже не стали забирать. То есть, у них даже в мыслях нет, что крестьянин может напасть!

– Давай сюда, пока не порезался, – словно в ответ на мои мысли на оружие легла рука, – Господина освобождать уже не надо.

Когда мы отходили, я услышал голос Грэя за спиной:

– Здорово, старый хрыч, – маг засмеялся, – Как хорошо, что ты сохранил для меня столько духа...

Я поморщился. Кажется, теперь ясно, почему учителя не убили. Его оставили Грэю. Вот только почему здесь? Почему не увезли к себе в деревню?

Мы вышли из деревни, совсем покинув долину, и на подъеме дорога разделилась на две. Зверь толкнул меня совсем в другую сторону, не в ту, куда уходили тогда Серые Волки вместе с магом Кабанов.

– Мастер зверь, – сказал я, пытаюсь начать разговор.

– Заткнись, первуха, – коротко бросил через плечо зверь, – Ни звука чтобы. Что нули, что однухи – одно говно.

Я скривился. Что-то я даже отвык от такого обращения.

Впереди дорога, петляя, скрывалась в хвойном лесу. Справа вздымался поросший елями длинный хребет, который скрывал за собой долину Скорпионов.

Оглядывая окрестности, я обернулся на деревню – отсюда еще было видно пару последних домов. Надо как-то узнать, что произошло со Скорпионами, и куда повезли крестьян.

То, что Серые творят тут дела вместе с Кабанами, и так понятно. При этом скрывают друг от друга сильных зверей, чтобы завладеть духом.

Вскоре мы пошли мимо лысых стволов, высоко над нами покачивались колючие кроны. Ели здесь были невообразимо крупные, но в целом такие же, как и на Земле.

– Чуть что, так сразу Фолк, – проворчал зверь, идущий впереди меня, – Делать мне больше не хрен, как с первотой таскаться.

Я молчал, глядя на его шею. Если незаметно вытащить наконечник болта...

– Э, – Фолк стрельнул взглядом через плечо, – Ты что уду-мал?

– То есть? – растерянно спросил я, и резко согнулся от боли.

Удар был такой быстрый, что я едва заметил движение Фолка. Кулак врезался мне в живот, и я, свалившись на землю, согнулся в позе младенца. Я закашлялся, во рту появился привкус недавно съеденной рыбы.

– Вот давно надо было этих скорпов прижучить, – Фолк легонько пнул меня сапогом, – Если у них крестьяне смеют даже подумать на зверя...

Я лежал, пытаюсь понять, смогу ли встать. Чертовы Проклятые горы, в них я совсем отвык, что такое вторая мера. С Рычком я совсем забыл, какие звери на самом деле.

– Эй, Фолк, – послышался голос, – Это кто?

Чуть задрав голову, я увидел сапоги, подходящие к нам. Много сапогов. Незнакомцы шли с той стороны, куда направлялись мы.

– Да стихушника вот еще нашли у скорпов.

– Тебе убить его сказали, что ли?

– Нет, отвести к нам.

– Фолк, ты в прошлый раз забил первушника, причем, хорошего. А этот... – затянулась пауза, я чувствовал пронзающий взгляд, – Быть не может, опять две стихии. Сдается мне, Фолк, ты задумал убыток Серым Волкам?

– Да я один раз ему врезал. У меня чутье, задумал он что-то!

– Я предупредил тебя, Фолк.

– Хорошо, мастер третий коготь, я понял.

– Если я не досчитаюсь этого стихушника...

– Да понял я, понял!

– Ингольва там не видел? Полдня его не вижу, как беглецов ушел собирать, так и пропал.

– Нет, не было, мастер зверь.

Сапоги протопали мимо меня. Уперевшись лбом в землю, я расплылся в довольной ухмылке – наверняка растворился уже ваш Ингольв, уж мы с Рычком постарались.

– Повезло тебе, первуха, – недовольно проворчал Фолк, когда шаги стихли, – Вставай, давай! – и мне под ребра прилетел слабый пинок.

Я кое-как поднялся. Меня тошнило, и я старался не рас-

потерять сегодняшний обед. А то когда еще удастся поесть?

Мы пошли дальше, я со злостью сверлил спину Фолка. Зверь с чутьем. Вот же непруха, и не нападешь на него. Он расслабленно держал копье в руке, и я подумал, что если хотя бы успею схватиться за древко...

Фолк остановился:

– Ты смерти ищешь, первота?

Я стиснул зубы до скрипа и процедил:

– Нет.

– Иди вперед, – он махнул головой, – Чтоб я тебя видел.

Я обошел его, зверь не сводил с меня взгляда.

– Не нравишься ты мне. Благодарю Небо, что ты не ноль...

Поджав губы, я не рискнул отвечать. Мое чувство опасности всюду кричало, что еще одно слово, и Фолк не сдержится.

Теперь я шел впереди и сам чувствовал на себе взгляд зверя. Мое чутье скакало вверх и вниз, чувствовалось, что мой конвоир явно горит желанием разобраться со мной, но каждый раз убеждает себя этого не делать.

Мы вышли еще к одной деревушке, скрытой в еловом бору. Десятки домиков примыкали к горе, в которой я увидел несколько шахт. Кажется, здесь велась какая-то добыча.

– Фолк, а где мастер Грэй? – нас встретили несколько зверей, измазанные серой краской.

С виду они все были одинаковые, с нами разговаривал

лучник.

– Скоро будет, – недовольно ответил зверь, – Принимайте это дерьмо, пока я не убил его.

– Еще первушник?

– Да, земля и вода.

– Ох, зверье пустое! Ну откуда у скорпов они берутся-то? Золотая жила!

– А я знаю? – Фолк с досады толкнул меня в спину и я отлетел, упав на четвереньки перед лучником.

– Что ты его так? Не ноль же...

– Одно говно. Он замыслил чего-то... Я тебе говорю.

– Хмм... – меня за подбородок взяла сильная рука и подняла лицо, – У Фолка чуйка хорошая. Тоже свободу любишь, да?

Я не ответил, и лучник, сжав пальцы, отбросил меня в сторону, чуть не вырвав челюсть. Перекатившись, я вскочил, бросив злобный взгляд на зверя. Но тут же мне на плечо опустилась ладонь и сжала почти до хруста. Не пальцы, а сталь!

– Одни проблемы со скорповыми рабами. Я меня уже рука сегодня устала их пороть, – слышался сзади насмешливый голос.

Мое чувство опасности било набатом. Вокруг была куча зверей, и все при оружии. Даже будь у меня копье, я бы не прожил и десяти секунд.

Я еле выдавил из себя:

– Смилуйтесь, господа звери. Моя мера маленькая, спаси-

бо Небу, хоть жив остался.

Это унижение давило, просто разбивало меня, и я вспомнил про мастера Женю. Он двадцать лет в этом варился. Все-таки, Абсолют забросил меня в тепличные условия, видимо, дав подготовиться. Теперь, в лапах Серых Волков, у меня появилась возможность насладиться Инфериором в полной красе.

– К остальным его. Будет чудить, к нулям, на воспитание, – лучник махнул головой.

Меня толкнули в спину и повели мимо домов. Деревня была вытянутой, и словно прилипла к подножию горы. Поэтому центральная площадь, по сути, делила ее на две половинки.

Там и вправду собралось довольно много народу. Их поделили на две толпы, и я довольно быстро понял, что это первушники и нули.

У меня екнуло сердце – судя по виду последних, недавно их «воспитывали». У некоторых нулей следы от кнута пролегли даже по лицу – звери явно не следили, куда били. Женщины, мужчины, даже дети...

Я сжал кулаки – вот уж, действительно, звери.

– Ты откудова будешь, перваш? – спросил меня бородатый старичок, когда я прошел в «свою» толпу.

Продолжая коситься на толпу нулей в стороне, я кивнул в ту сторону, откуда пришли, и ответил согласно своей легенде:

– Я крестьянин, с долины.

– А, долина, – старичок поскреб бороду, – Никогда там не был.

– А вы откуда? – спросил я в свою очередь.

– Ну, ты даешь, – усмехнулся старичок, – Вот уж и вправду говорят, вы, крестьяне, под солнцем все мозги пропалили.

Я постарался улыбнуться в ответ.

– Мы тутошние, на руднике работаем, – старик кивнул на ближайший вход в шахту.

– А чьи вы? – шепотом спросил я.

Серые Волки ходили вокруг, бесцельно бродя по деревне. Было видно, что они явно кого-то ждут. Скорее всего, дожидаются этого мага Грэя, чтобы тот скомандовал идти дальше. А тот, в свою очередь, в деревне Скорпионов ждет Кабанов.

– Ну, ты даешь, – лицо старичка вытянулось, – Вы что ж, там вообще о нас не слышали?

– А что им о нас слышать? – зло бросил светловолосый мужчина рядом, – Копаются там в грядках, жопы греют. Им в забой спускаться не надо. Жизнь хороша, да, перваш?

Я не ответил, оторвав, наконец, взгляд от толпы нулей. Теперь я разглядывал тех, с кем стоял. С первого взгляда было видно, что к первушникам относятся снисходительнее, чем к нулям, да и то, наверное, только из-за стихийных даров.

– Мы ж тоже скорпионовы, – покачал головой старичок, – На руднике добываем феррит...

– Чего? – спросил я, но в этот момент в деревне показа-

лись еще звери.

Количество Серых Волков росло в прогрессии. Мои шансы сбежать растаяли бесследно.

– Давай, сворачиваемся, – крикнул крупный воин, не меньше Торбуна-десятника размером.

– Куда? – спросил лучник, встречавший нас с Фолком.

– Зверье твое пустое. К нам, куда!

– А Кабаны?

Воин махнул в сторону стены хвойного леса:

– Первушников по старой тропе уводите, нулей оставьте. Свинячьим Клыкам и этого хватит.

Глава 3. Волчье логово

Перед тем, как уйти из деревни, случился очень неприятный момент. Зато после этого я понял, что, если придется ударить в спину Серым Волкам, угрызений совести я испытывать не буду. Хали была права насчет Скорпионов – они были одними из немногих, для кого слово «честь» не было пустым звуком.

Когда нас стали сгонять к лесу, один из первушников, тот светловолосый, злобно ворчавший со мной рядом, вдруг вырвался из толпы и побежал к нулям.

– Стоять! – его сшиб с ног удар зверя.

Сразу подошел тот воин, который дал приказ всем сворачиваться. Он смерил взглядом лежащего на земле первушника.

– Что тут?

– Да вот, десятник, первота чудит. К нулям хотел.

Десятник схватил светловолосого за шкирку и вздернул, как тряпку, чтобы рассмотреть.

– Ты что задумал, червь?

– Я... там... жена моя... – испуганными глазами смотрел стихушник.

Серые Волки сразу с интересом посмотрели на толпу нулей, от чего те все побледнели и от страха сели на землю. Осталась стоять одна дрожащая девушка, в ее взгляде затеп-

лилась надежда.

– Эта, что ли? – злобно прорычал десятник.

Стихушник, еще не веря своему счастью, кивнул. Он не сводил глаз со своей супруги.

– Семья? У нулей? – удивленно шептались звери вокруг.

– Фолк, – десятник, оглянувшись, махнул зверю в сторону нуляшки и коротко кивнул.

Свистнуло копьё, и хрупкую девушку от удара выкинуло из толпы, и она, кувыркнувшись, осталась лежать на земле. Звери одобрительно загудели и захлопали, а Фолк довольно засмеялся и, дурашливо кланяясь, пошел за оружием.

– Отличный бросок!

– Смотри, прям четко вытащил ее.

– И силу как вымерил, не пробил насквозь. Молоток!

Первушник так и замер, глядя на безжизненное тело девушки.

– Все, нет жены, – хмыкнул десятник и одним броском вкинул первушника обратно к нам, в толпу, сбив нескольких с ног.

– Следующий уже навечно соединится с семьей, – раздался крик, – И мне по хрену, какая там ступень и стихия!

Картинка хладнокровной расправы так и висела у меня перед глазами. И даже злиться было опасно, я не знал, какие способности у зверей.

Вроде бы нулям не разрешено заводить семьи, но они все

равно пытались делать это скрытно, и, насколько я понял, Скорпионы смотрели на это сквозь пальцы. Дети все равно принадлежали им. А кто знает, может, поэтому и рождались у них сильные первушники?

Мы шли по неширокой лесной тропе, вокруг высились все те же огромные ели. Солнце потихоньку клонилось к вечеру, и искрило сквозь ветки, кидая на дорогу густую тень.

Нас построили в длинную вереницу по два человека в ряд. Дорога позволяла, и несколько зверей шли по бокам, основные их отряды шли впереди и позади. Первушников я насчитал около тридцати человек, и Серых Волков было не меньше.

Светловолосый шел со мной рядом, как робот. Он воткнул взгляд в землю и пораженно молчал. Я ощущал всю тяжесть его потери, но никто из первушников не решался заговорить.

Поэтому нам оставалось только слушать разговоры зверей.

– Ингольва так и не нашли, слышали?

– Да это Проклятые горы все, я тебе говорю. Хоть какой ты коготь будешь, а пропадешь там!

– А что ему в Проклятых надо было?

– Какие-то нули могли появиться из гор, он их пошел искать.

– Нули? В Проклятых? Они там от одного эха сдохнут.

Я шел, мысленно усмехаясь, но не решался поднять головы. Я четко ощущал на себе блуждающие взгляды зверей, и

некоторые казались до того пронизывающими, будто мысли читали.

Ненавистный мне Фолк шел где-то впереди, пару раз мелькала его спина, но кидать больше взгляды в его сторону я не рисковал. Да и кто знает, на что тут способны остальные звери?

– Мастер Грэй не поднял там ступень, никто не слышал?

– Да не, там с этого старика одни крохи. До того древний, что у этого пердуна дух весь давно вышел.

Серые Волки заржали, в первых рядах звери стали оборачиваться, шутку стали передавать вперед.

– Вот если дадут Грэю казнить Старого, – шутник одобрительно покивал, – Вот с того наверняка нормально будет. А вдруг повезет, и Небо дар передаст?

– Ага, держи пасть шире. Для этого намерение нужно...

– Ну, мало ли, бывают же чудеса.

Я непроизвольно чуть повернул голову, вслушиваясь. Знахарь жив? То есть, Скорпионы не все мертвы?

– Да, кто знает, будут ли казнить-то? Силен ведь, его могут забрать на восток.

– Проступок серьезный, – пожал плечами шутник, – Ну, Серые Волки уж постараются, чтоб он так выглядел! – и засмеялся.

Остальные тоже веселились, я пытался хватать обрывки фраз отовсюду. Особо крутить головой я не рисковал, и не всегда мог видеть, кто говорит. Чуть позади нас был один

зверь, много говоривший на эту тему, но мне не удавалось его рассмотреть.

Из обрывков разговора я понял, что из столицы пришел приказ приора Зигфрида осудить Зеленых Скорпионов. И свой проступок они могли исправить, только совершив достойный подвиг. Ну, а подвиги, естественно, делаются на войне, и весь род отправили на восток.

Насчет женщин я не особо понял – кто-то отправился туда же, а кого-то разобрали другие стаи. Я только покачал головой, раздумывая над нравами в Инфериоре.

Почему же Белых Волков просто истребили? Почему одних оставляют, как боевую силу, а других под нож?

Из разговора я понял, что кого-то все равно надо было осудить, и в поэтому в деревне Серых Волков ждали своей участи знахарь Хорм и десятник Торбун. Совет Стаи ждал приезда великого приора Зигфрида, чтобы решить, что с ними делать.

– А если скорпы вернутся потом? – сказал кто-то, – Ну, с войны...

– Ой, да и пусть, – ответили ему, – Вон, Беяши столько лет грозились воспользоваться правом, и вдруг... – тут говорящий взял паузу, и потом с придыханием закончил, – ... подошли.

Звери опять рассмеялись, и я понял, что шутят о Белых Волках. Я еле сдержал себя от порыва злости – с Рычком я попрощался всего несколько часов назад. До сих пор в груди

осталось ощущение его духа, и теперь я чувствовал себя так, будто разговаривали о моих родных.

Но информацию о каком-то «праве» Белых Волков я взял на заметку. Так бывает, услышишь случайно оброненное слово, и сразу чувствуешь – это очень важно. Если есть «право», значит, должен быть и «закон».

– Потому мастер Грэй и хочет Хорма с Торбуном прихлопнуть. Вот эти вполне могут вернуться с востока, и собрать стаю.

– Да кого собирать-то? Всё уже, с этой зеленью сгинули остатки Желтых.

Насколько я понял, Серые и Кабаны не единственные, кто растаскивал нулей и первушников у Скорпионов. Прозвучало много стай, были и Рыси, и Хорьки, и Богомолы... Мне опять казалось, будто я нахожусь среди индейцев.

Жаль, так и не ясно, куда увели крестьян с той деревни. А спросить напрямую – рискнуть жизнью.

Звери веселились, на разные лады придумывая, как Скорпионы будут собираться после войны. Все сошлись на мнении, что им останется только выступать в столице со своими копыями, вроде цирковой группы.

Когда речь зашла про копыя, я прислушался. Вскоре выяснилось, что во владении им Зеленые Скорпионы превосходили всех зверей в землях Серых Волков. У них даже проскользнуло сожаление, что такое искусство может исчезнуть.

– Да, навряд ли скорпы будут кого-то учить...

Я усмехнулся. Дар, которым я владел, оказался не просто ценным, а еще и уникальным. Это утешало, хотя пока никак не могло помочь мне сбежать. И мне до последнего надо было хранить этот секрет.

– Да великий приор, наверное, сам захочет казнить Хор-ма.

– Да ну, это мелочь для него, духа ему мало будет. Грэю отдаст, за хорошую службу.

– Там и Рюгла точил зуб...

– Клык, Фолк, у Кабанов клыки...

– Рюгла пусть землю роет в навозной яме! Клыком этим своим!

Снова раздался нестройный смех.

– У приора в столице что ни преступник, так третья мера. Ему до нас, зверей, и дела-то нет.

– И то верно!

Мы так и шли мимо елей, дорога была прямая и кончатся не собиралась. Среди Серых Волков начали гулять флаги, судя по запаху, с каким-то слабым хмельным напитком. Командиры отряда, как я понял, ехали впереди, и будто бы ничего не замечали. Ну, а рядовые бойцы, уважения ради, все-таки прятали выпивку.

И, конечно же, начались веселые разговоры о женщинах. Звери не стеснялись оценивать и щупать прелести первушек, идущих среди нас. Стихийники скрипели зубами, но шли, покорно опустив головы.

– А вот эта, смотри какая...

– Да, пока не продали, я к ней наведуюсь. Слышишь, ку-
колка?

Впрочем, не все было гладко, и не все стихийники это тер-
пели.

Светловолосый рядом со мной явно искал смерти, и рва-
нулся на Фолка, когда тот, проходя мимо, шлепнул полнова-
тую первушку перед ним. Стихушник махнул кулаком в ли-
цо зверю, и, естественно, даже не дотянулся.

Зверь ухмыльнулся и коротко ткнул копьём, собира-
ясь проколоть наглеца. Я непроизвольно дернулся вслед за
первушником и рванул его на себя, и получилось, что копьё
оставило только кровавую точку на рубахе у парня.

– Ах, ты первота сраная, – явно захмелевший Фолк
стрельнул в меня взглядом.

Лицо зверя покраснелось, мышцы на руке взбугрились, и
я почувал, что сейчас проткнут нас обоих. Я отпрыгнул, пыта-
ясь увлечь за собой светловолосого. Но копьё полетело впе-
ред так быстро, что я сразу понял – мы не успеваем.

Хрястнуло дерево, и нас снесло с ног. Упав, я сразу вско-
чил, не понимая, почему еще жив. Первушник валялся у ме-
ня под ногами и кашлял кровью – основной удар пришелся
ему по ребрам.

Удивленный Фолк держал в руках обрубок древка, а на-
конечник копьё валялся на земле рядом с нами. Возле зверя
стоял хмурый десятник с обнаженным мечом.

Я не сразу догадался, что этот зверь спас нас, срубив острое за миг до удара. Но как он так быстро оказался рядом, если был в двадцати шагах впереди, не меньше?

— Лишаешься жалованья на три месяца, — холодно произнес десятник, и ткнул в сторону кашляющего, — А если этот не выживет, полгода. Ясно?

У Фолка играли желваки, но он коротко кивнул, бросив на меня злой взгляд. И я понял, что у меня теперь личный враг.

— А чем это пахнет? — десятник принялся, — Медовуха, кажется?

И он обвел всех зверей вокруг мечом.

— По одному дену с жалования у каждого, — и указал на Фолка, — Благодаря тебе, зверье пустое. Марш в конец, чтоб я тебя не видел.

Красный от злости Фолк скрылся, провожаемый недовольным ворчанием соратников. Первушник у моих ног перекатился на четвереньки, пытаюсь встать. Я крикнул, подхватив его под мышки, и он кое-как смог встать.

Подняв голову, я наткнулся на взгляд десятника.

— Стихушник... — задумчиво сказал он.

— Да, господин зверь.

— Хорошая реакция. Ты дрался раньше?

Я покачал головой, мои мысли лихорадочно метались, пытаюсь придумать отговорку.

— Нет. Рыбу ловил только, да в горах приходилось козлов отгонять.

Звери засмеялись, услышав это. Десятник усмехнулся.

– Ну, козлы тоже быстрые...

Затем он, задумчиво поглядев на меня, ушел в начало процессии. Мы пошли вперед, я пытался подпереть светловолосого, который ковылял, согнувшись от боли.

Постепенно осадок от случившегося сглаживался, и звери снова завели старые разговоры о девках.

– Да, у нас служаночка одна есть, – мечтательно сказал один, – Брыкается так, что я сразу уже готов.

Звери заржали, а один усатый недовольно проворчал.

– С первотой-то не противно? Волчицы какие у нас, а вы на червей смотрите.

– Так если волчица взбрыкнет, – ответили ему, – Ты точно зубов не соберешь!

Отряд опять взорвался смехом, даже спереди подтянулись несколько зверей послушать весельчаков.

Насколько я понял, среди Серых Волков были и женщины-воительницы – те, кого Небо одарило хорошим боевым талантом. Интересно, у Скорпионов я такого не замечал. Хотя, что я у них там был, всего один или два дня, если считать время, когда был в сознании?

– А Дикая? – вдруг сказал усатый, покручивая ус, – А какие сиськи! Аккуратные, прямо...

Усача перебили, хлопнув по плечу.

– Все, Бьерн, ты мне ден должен, если хочешь, чтобы она об этом не услышала.

– Да пошел ты, зверье пустое! – рыкнул зверь, отмахнувшись кулаком.

– Тут, кажись, деном он не обойдется, – в отряде засмеялись, – Ну что, зверята, вот и вернули жалованье!

К деревне Серых Волков мы подошли уже ночью, поэтому насладиться видом не получилось. Тем более, мы все уже валились от усталости, и я мало что запомнил.

После елового бора мы шли по равнине, где я заметил вдалеке серебрящуюся полноводную реку. Затем дорога опять начала петлять по лесам, только лиственным, они очень напоминали среднюю полосу России – дубы, клены, березы.

В конце пути снова появились каменистые холмы, поросшие редколесьем, и, насколько я разглядел в свете луны, поселение Серых Волков прилипло к вытянутому склону. Оно было намного крупнее всех виденных мной деревень.

Нас провели через высокий частокол из гигантских бревен. Я задрал голову, оценивая серьезность препятствия. Метров пять точно есть. Это не оградка в деревне Белых Волков, прыжком не перемахнешь.

Процессия начала подниматься в гору, мы шли мимо прилипших друг к другу домиков, и попадались даже двух- и трехэтажные. Здесь плотность поселения явно выше. Я покачал головой – у Скорпионов явно не было шансов выстоять против такого противника, Серых Волков в разы больше.

– Стоять, – крикнул десятник, когда мы вышли на боль-

шую площадь.

Нас согнали в кучу, к десятнику вышел какой-то старик, одетый в простой потертый балахон.

– А это кто тут у нас?

– Первота, мастер Рульф, – десятник с довольным лицом обвел нас рукой, – Думали собрать последки, а еще больше нашли.

Старик Рульф обходил нас, оглядывая хозяйским взглядом, и цокал языком от удовольствия.

– О, красота какая, – он оценивающе скользнул по девушкам, которых вывели вперед, – И стихия огня даже.

– Да, тут есть ценные экземпляры.

– А воздух не попался?

– Нет, – десятник сморщился, – Чего нет, того нет.

– Ай, как жаль, – Рульф покачал головой, – А я надеялся.

– Зато вон, опять две стихии...

Палец десятника указал в мою сторону, и через миг сильные пальцы стиснули мое плечо. Меня вытолкнули вперед.

Старик подошел и хозяйским движением схватил меня за щеки и стал крутить голову, разглядывая.

– Хм, – он потер подбородок, – Вообще неясно.

– Что?

– Да он драться будто умеет. И при этом... непонятно, как будто ребенок.

У меня гулко забилося сердце. Как же трудно в этом мире что-либо сохранить в секрете. Десятник смерил меня взгля-

дом, а потом сказал:

– И то верно. Кстати, да, он спас первушника одного, успел оттолкнуть. Я еще подумал, реакция какая...

– Вот если б про нуля такое сказали, – Рульф засмеялся, – Не поверил бы.

– Мастер Рульф, думаешь о том же, о чем и я?

Старик поморщился:

– Да стихии у него червячные, ему только в земле рыться. И, честно, я видел более талантливых первушников.

– Это да.

Тут ночную тишину площади пререзал крик:

– УЛЬВА-А-АР!

Десятник со стариком вздрогнули и обернулись. На площадь зашла девушка. При первом взгляде на ум просились только слова амазонка или валькирия. Рослая, с явными линиями мышц на голых руках и икрах. Грозно сведя брови, она шла прямо к нам.

Туго стянутая коса черных волос покачивалась за спиной, на скулах мазки серой краски. Голое тело воительницы было скрыто за ладно скроенным корсетом, подчеркивающим фигуру, на ногах были короткие кожаные штаны с защитными вставками. Они заканчивались чуть ниже колен.

– Вот на хрен, – прошептал десятник.

Старик тихонько засмеялся, уткнув нос в плечо, и весело бросил:

– Ну, на то она и Дикая!

– Лучше б была домашняя... – проворчал десятник.

В этот момент девушка подошла и встала, уперев руки в боки. На поясе у нее покачивался небольшой топорик, из-за спины выглядывала рукоять меча.

– Ульвар! – ее звонкий голос разрезал ночь, – Какого хрена, зверина ты дубоголовая?

– Хильда, ты все же с десятником разговариваешь, – укоряюще покачал пальцем Рульф.

– Уж извините, мастер Рульф, – она тряхнула головой, – Но другого обращения он не заслуживает. И я не ниже по рангу!

– Что случилось-то? – удивленно спросил десятник, которого, как оказалось, зовут Ульвар.

– Ты мне должен! – она подошла и мощно ткнула пальцем в грудь зверю.

Гулкий звук удара прокатился по площади, десятника даже качнуло.

– Да с какого бы нуля? – возмутился тот.

– Ты моего примала убил! – чувствовалось, что еще чуть-чуть, и она взорвется, – Ты знал, что он умрет!

Она сделала шаг вперед, положив руку на топорик, и десятник непроизвольно шагнул назад. Судя по лицу Хильды, она явно не шутить пришла.

– Да ладно, из-за первоты прямо...

– Ты смеяться решил, зверье пустое?

Мастер Рульф, почувствовав, что ситуация выходит из-

под контроля, вдруг махнул в мою сторону:

– Смотри, кого Ульвар привел. Думаю, он не будет против...

Яростный взгляд волчицы лишь мельком скользнул по мне, потом она опять поперла на десятника, схватив того за нагрудник:

– Ты мне шваль решил подсунуть? Червя земляного?

Ульвар тоже начал краснеть от злости, его рука легла на рукоять меча. Ладонь Хильды накрыла его руку, не давая вытянуть, и некоторое время они стояли, меряясь силой. Было видно, что волчица ничем не уступала десятнику.

Их лица были близко друг к другу, и мне показалось, что тут не только ненависть.

– Хильда, – рявкнул мастер Рульф, в голосе старика прорезалась сталь, – Еще чуть-чуть, и это будет проступком.

Та повернулась, яростным взглядом скользнув по лицам зверей. А потом ее глаза замерли на мне. Зрачки буравили, будто пытались сжечь.

И в один миг я реально почувствовал жжение на лбу!

– Хильда!

Жжение прекратилось, и волчица, потрянув головой, пошла прочь. Ее коса тяжело качнулась, стукнув по лопаткам. Впрочем, она вдруг остановилась, а потом бросила через плечо:

– За мной, червь!

Меня толкнули в спину, и я услышал ехидный голос Фол-

ка:

– Даже убивать не пришлось...

Глава 4. Хильда

Мы двигались по улицам. Огоньки в фонарях едва разгоняли темноту, но можно было идти, не боясь споткнуться.

Один плохой момент я заметил сразу – здесь даже ночью по улицам ходили звери, и это были не одинокие патрульные. Обычные, как я понял, Серые Волки мелькали туда-сюда, занятые своими делами. Просто так не сбежишь.

Волчица шагала в нескольких шагах впереди, от нее исходила аура опасности, и я не решался заговорить. Судя по обращению со мной, она навряд ли отличалась от других Серых.

Я крутил головой, рассматривая поселение Волков. Это не деревня, уж точно. Но и не развитый каменный город, а скорее... городок. Дома в основном были из бревен, по два-три этажа, хотя у некоторых первые этажи были выполнены из камня.

Длинная улица, забирающая вверх, кое-где была вымощена досками. Встречались и одинокие одноэтажные особнячки, с более вольготной территорией вокруг, но здесь, видимо, такие дома – признак богатства хозяина.

Теперь я понимал, что Зеленые Скорпионы и Белые Волки – это действительно остатки былой мощи. Серых даже навскидку было в разы больше. Уж хотя бы то, что я встречал несколько десятников, говорило об этом.

Торбун – третья ступень, и убитый в деревне крестьян десятник Ингольв тоже. Значит, оставшийся на площади Ульвар, если принять домыслы за правду, должен быть не ниже.

Маги, которых я видел на лошадях, не ниже четвертой ступени. Десятники, значит, чуть ниже по рангу.

Впереди покачивались бедра моей новой, насколько я понял, хозяйки. Хильда, по прозвищу Дикая. Она обмолвилась, что одного ранга с Ульваром. Значит ли это, что она тоже третья ступень?

Я вспомнил слова усача из охранного отряда и усмехнулся – он неспроста был к ней равнодушен. У волчицы была особая красота. Подтянутая, жилистая, как говорится, ни жиринки. При этом, как обычно говорится, все при ней.

– Скорповый червь, – вдруг проворчала Хильда, – Зачем я тебя взяла, скажи мне?

Она повернулась и уставилась на меня. Я молча стоял и смотрел в ответ. На лице под мазками серой краски играли желваки, черные глаза презрительно разглядывали меня.

– Наглый, – она слегка поморщилась, – Может, это и неплохо...

– Госпожа зверь, я не понимаю, – я развел руками.

– На колени! – рявкнула она, – Червь!

Я на миг замешкался – житель двадцать первого века при таком обращении не особо расторопен. Ее кулак полетел мне в живот, и я почти успел его отвести. Почти. Ведь это все равно, что пытаться сдвинуться стрелу крана.

Упав на колени, я согнулся от боли.

– Я слышала про скорповых рабов, – она задумчиво потерла ладонь, – Про их распущенность!

Ничего не ответив, я упрямо поднялся, хоть и понимал, что это глупо. Хрен тебе, а не на колени. Я не мог сдержатъ раздражения, и, видимо, мой взгляд о многом говорил.

– О, да ты еще и злишься? – она слегка удивилась, склонив голову, – Поэтому Ульвар тебя мне отдал? Чтобы я воспитывала?

Поджав губы, я пожал плечами.

– Вода и земля, – сказала она, потом подошла и, взяв меня пальцами за щеки, поморщилась, – Это крестьянские стихи. Первота ты драная, ну какой из тебя примал?

Она повернула мое лицо в одну сторону, в другую. Мы стояли посреди улицы, и, несмотря на ночь, мимо проходили другие Волки, но никто особо внимания не обращал. Обычная взбучка первушнику.

– Я плохо вижу все эти штуки, – она вглядывалась мне в лицо, – Чем занимался?

– Крестьянином был, – упрямо ответил я.

– Ааа, стихушник сраный! – она раздраженно отбросила меня на землю, – Ну что за шваль?

Хильда развернулась и пошла, я сидел некоторое время на земле, пытаюсь справиться со своими эмоциями. Волчица отошла на несколько шагов, потом повернулась:

– Тебе было приказано сидеть? Шевелись, или увидишь

меня в плохом настроении!

Нахмурившись, я все же встал и торопливо пошел за ней. Так это она еще и в хорошем настроении сейчас?

Через несколько поворотов мы подошли к высоким деревянным воротам в каменной ограде. Забор был в мой рост, и разглядеть, что за ней, я не мог. Видно было только, что за ним несколько построек, и один высокий двухэтажный дом.

– Устрица! Мать твою, открывай! – рявкнула Хильда, взявшись за кольцо и долбанув по железному билу.

– Да, да, госпожа! – послышалось из-за стены.

Через миг лязгнуло железо, створка со скрипом отъехала, и в щель просунулась голова девушки. Беловолосая, веснушчатая, и, я бы даже сказал, улыбчивая. Правда, на волчицу она смотрела испуганно.

Хильда бесцеремонно ткнула ладонью в макушку, заталкивая девушку обратно:

– Давай уже, – она вошла, потом бросила мне через плечо, – Ты чего встал?

Я протиснулся в щель, и маленькая белобрысая девушка в длинном светлом платье уперлась в створку, закрывая ее, а потом загнала железный засов на место.

Внутри был просторный двор, окруженный всякими постройками, и над всем этим высился двухэтажный дом. Первый этаж его был сделан из камня, второй из массивных бревен. Двор освещался несколькими стеклянными фонарями.

С одной стороны я заметил обширную площадку, где сто-

яли манекены и стойки с оружием. Половина соломенных манекенов почему-то была обгоревшей. Но мой взгляд приковался к одинокому копыю, прислоненному к стене сарайчика.

– Устрица, первуха ты пустая, – Хильда на ходу стала стягивать кожаный корсет, потянув за тесемки, – Жрать хочу!

Девушка стрельнула в меня глазками, а потом бегом пустилась за хозяйкой:

– Да, госпожа, там Рябжа такую баранину сготовила. Запах стоял, что с ума сойти можно!

Я остался стоять возле ворот, глядя им вслед. Корсет полетел на землю вместе с мечом в ножнах, и я скользнул взглядом по голой спине Хильды. Кажется, там красовалась пара шрамов.

Служанка на ходу подхватила элемент брони. Тут волчица, совершенно не стесняясь, развернулась и раздраженно бросила Устрице, кивая на меня.

– Этого накорми, и в том сарае... – она нахмурилась, а потом махнула рукой, – Да, где Трутень был, туда его.

Я непроизвольно глянул на сверкнувшую грудь, а потом воткнул взгляд в пол. Не хватало еще из-за этого получить метательным топором в лоб.

Устрица кивнула, подняв еще и меч, подождала, пока хозяйка скроется в доме, а потом махнула мне головой:

– За мной пошли.

Я послушно направился следом. Миниатюрная девушка

провела меня мимо нескольких каменных сарайчиков, а потом указала на дверь в одном из них.

– Вот тут была каморка Трутня, – сказала она, – Располагайся, там прибрано. Хороший первушник был, – сказала она и пошла прочь.

Я посмотрел на дощатую дверь, а потом оглянулся и снова выцепил взглядом копьё на той стороне двора.

– Поесть и переодеться сейчас принесу, – бросила через плечо Устрица.

Не ответив, я продолжал смотреть на оружие. Блин, не тупи, Марк, у тебя никаких шансов. Здесь зверей столько, сколько ты в жизни не видел. И не одни вторые ступени... Да и сама хозяйка, по сути, Серый Волк третьего когтя, и я не знаю ее способностей.

Я вспомнил, к чему привело мое прошлое искушение демоническим копьём. Хали теперь опять точится в том странном месте, а я даже не знаю, как ее вытащить.

Вот бы кто отговорил меня от глупости. Это не побег от нулей, тут не прогуляешься по ночной деревне, прячась за домами. Волки сразу почуют.

– Буду дальше думать, – прошептал я, – Пока что я еще жив.

Повернувшись, я толкнул дверь в каморку.

Внутри были спартанские условия. Невысокая кровать с соломенным тюфяком, рядом столик с кувшином, и одна пустая полка на стене. Я заглянул за дверь – там были крючки

для одежды.

Пройдя внутрь, я сел на кровать. Идеальное место для размышлений. Хотя, если мне сейчас принесут одежду для переодевания, надо бы подумать о своей безопасности.

Я вытащил из кармашка мешочек с наконечниками болтов и фигурку. Нереальное везение, что звери никого из нас не обыскивали. Видимо, у них даже в мыслях нет, что первушники и нули могут быть опасны.

Еще раз глянув на резного человечка, я ласково погладил его. Мне стало страшно, что возникшие у меня отцовские чувства к маленькой Грезэ ослабнут... Но нет, я только острее почувствовал желание поскорее выяснить, где она.

Радовало, что девчонка – не нуляшка, да еще и с двумя стихиями. Как минимум ее не убьют, ведь, по мнению зверей, это хорошая первушка. И это значит, что искать ее можно и нужно.

Покрутив головой, я затолкал мешочек и фигурку в тюфяк, отогнув затянутый грубыми стежками шов. Потом надо будет перепрятать, кто знает, вдруг тут солому меняют каждую неделю.

Сидя в тишине, я стал собирать мысли в кучу. Я в этом мире всего ничего, а у меня уже куча дел. Причем серьезное поручение, которое от Абсолюта, только одно, а остальное я сам на себя взял.

Можно поискать «тринадцатого» в Совете Стаи. По правилам, там должно быть двенадцать представителей, а зна-

чит, если есть лишний, это может быть он. Но, помнится, Рычок говорил, что в Совете уже давно правила не работают.

Значит, пока что я в нужном месте, и надо бы освоиться.

Кое-что вспомнив, я усмехнулся. А ведь Хали намекала, что ответ можно поискать в Медосе. То есть, если я не найду никого здесь, значит, мне туда. А как это сделать, я не представлял. Судя по-всему, средний мир находится где-то высоко. Может, самолет построить?

Если Хали говорила об этом, значит, способ есть. Из тех, кто в этом мире ко мне нормально относится, этот способ знает только она. А чтобы ее вытащить, нужно найти кого-то... кого? Тогда до меня долетело только начало имени – «Эзе». Я застонал от бессилия.

Девочка Грезэ и месть Рычка – это мои собственные долги. Могу забыть про них, но кем я после этого стану? Тем более, как мне кажется, стихия воды мне не просто так досталась.

Я усмехнулся, покрутив в руках талисман с прядью звереныша – он так и висел у меня на груди. С Рычком все понятно. Покрошить на хрен Серых Волков, и все. Делов-то!

Про Грезэ надо выяснять...

– Перваш, – дверь скрипнула, и вошла Устрица.

Осторожно сложив руки, она несла на ладонях поднос с плошками, при этом под ним угадывалась сложенная одежда. Поэтому-то девушка шла так аккуратно, стараясь не свалить это все.

– Ну, возьми что ли, однуха ты тугая, – проворчала белобрысая, стоя посреди комнаты, – Сейчас грохну все, сам убирать будешь!

Я сразу вскочил и подхватил поднос. Слово «убирать» было пострашнее любого наказания.

Устрица вытянула из-под столика табурет и кинула на него стопку одежды.

– Госпожа сказала, что у тебя немного времени. Через четверть часа ты должен быть на тренировочной площадке, – она махнула рукой, – Это там, где манекены соломенные.

Она развернулась и пошла к двери.

– Эээ... Устрица! – окликнул я.

– Что? – белобрысая повернулась, недовольно сдвинув брови.

– Спасибо.

– А, это, – она пригладила волосы, – Ну... А зачем госпожа тебя взяла?

– Э-э-э, – протянул я, – Не знаю. Что-то про примала сказала.

Девушка вздохнула:

– Эх, а жаль, ты ведь симпатичный... У тебя четверть часа, поторопись.

И Устрица быстро вышла, притворив за собой дверь.

Через несколько минут я, переодевшись в обычные холщовые рубаху и штаны, вышел во двор. Прямо за дверью я

обнаружил простые башмаки из толстой ткани.

Мне очень хотелось спать, все-таки ночь на дворе. Нахмурившись, я прошел к площадке.

Здесь стояли два вытянутых манекена из толстенной кожи, набитые соломой, один из которых и правда был сильно обгоревшим. Манекены были натянуты на толстые деревянные столбы. Тут же рядом стояла конструкция из бревен с торчащими во все стороны перекладинами для отработки ударов.

На стойке у стенки сарая сиротливо примостились пара деревянных мечей. И рядом, приковывая взгляд, стояло копье.

– Ох, ты ж нафиг, – я покачал головой, почувствовав нарастающее напряжение.

Мои руки просто сами тянулись к нему. С момента, как я запрыгнул в первую меру, я не касался копья. А вдруг дар Скорпионов исчез? По спине пробежал холодок – я совсем не рассчитывал потерять мой единственный козырь в этом мире суперменов-мутантов.

А если просто коснуться одним пальцем и проверить? Не могут же вокруг бегать одни звери со сканерами. Я же за секунду пойму, все ли в порядке.

Решившись, я прошел до стены и коснулся древка. Уже привычная сила полилась по жилам, я чуть ли не со стоном почуял навык нескольких поколений мастеров. Тело заломилось, оно будто соскучилось по этому оружию.

Желание охватывало все сильнее, и я не сразу понял опасность этого. Дальше все было как во сне...

Ладонь сама обхватила древко, и вот я уже отскочил на свободное пространство. В памяти всплывали какие-то названия приемов, а тело само рвалось выполнять их. Я сразу понял, что это какой-то ритуальный набор сложных приемов, знание которых определяло уровень владения.

«Скорпион подпирает небо», «скорпион отступает», «подсечка жалом», «удар концом клешни»...

Губы шевелились, проговаривая все это, а тело, в кувырках едва касаясь лопатками утоптанной земли, выделявало невероятные кульбиты. Я чувствовал, в технике произошли какие-то изменения, появились недоступные мне ощущения.

Движения стали учащаться, копье со свистом рассекало воздух, оказываясь одновременно во всех точках пространства. Я почувствовал почти то же самое, что и в деревне Скорпионов, когда сканировал округу – стихия земли просыпалась, сила будто просачивалась в меня сквозь стопы.

Мышцы накачивались новой яростью, энергия вихрилась, закручиваясь в теле напряженной стальной пружиной, которая вот-вот готова была...

– Каменное жало! – рывкнул я и вогнал копье в манекен, держась лишь за кончик древка.

Треск дерева был слышен во всем дворе...

Ноги будто приросли к земле, составляя с ней единое це-

лое, я чуял, как стихия земли бурлит во мне. Копье прошло навывлет, пробив манекен насквозь вместе с бревном внутри. Не знаю, из кожи какого чудовища он был сделан, но я будто не почувствовал ни ее, ни столб. Хотя запястье немного ныло, будто я перетрудил его. И голова... она затрещала так, что я чуть не застонал.

С ночного неба прилетел огонек духа и исчез в моей груди. Стало чуть полегче, и я прикрыл глаза, медленно выдыхая.

– О-хре-нетъ! – послышался голос, который я как раз боялся услышать больше всего, – Зверье пустое, как такое возможно?

Хильда стояла чуть поодаль, уже в простых тканевых штанах, тело прикрывала свободная рубаха. Она смотрела круглыми глазами, переводя взгляд то на меня, то на манекен.

– Техника Скорпионов, – она покачала головой, будто пытаясь согнать наваждение, – Неужели они первушников обучали?

– Это... – я замялся, лихорадочно пытаюсь сообразить, и поспешно выдернул копье. Оно вышло с заметным усилием.

Является ли обучение стихийников преступлением? Или это просто необычное явление?

– У нас в горах козлы горные водятся, – начал я опять свою песню, – Чтобы можно было отбиться, нас немного учили.

– Я вранье чую, – она подошла поближе, – Мне до нуля, кто и зачем тебя учил. Ты умеешь определять меры, первота?

Я покачал головой. Но по голосу я почувствовал, что ее отношение ко мне изменилось. Она явно была довольна своим приобретением.

– Это плохо... А Ульвар знает об этом? – она кивнула на копьё.

– Нет. Он только видел, как я спас одного стихийника. Тогда мастер зверь спросил, умею ли я драться.

– А это хорошо, – она хищно улыбнулась, – Очень хорошо. Ты мне годишься.

– Да, мастер зверь.

– Лучше госпожа Хильда, – она поморщилась, – Ты знаешь мою меру?

– Нет.

Волчица резко ударила меня в живот, но не достала, я едва успел отскочить. С копьём я был гораздо быстрее. Хотя коснулась она ощутимо.

– Госпожа Хильда! Не забывайся, первота, – нахмурившись, сказала она, но глаза сверкали, будто волчица нашла настоящее сокровище, – Я мастер третий коготь. Эти придурки дали мне прозвище Дикая, и в чем-то они, возможно, и правы.

Я промолчал. Кровь успокаивалась, и мозги снова начали понемногу работать. А ведь мне только показалось, что я держу технику в узде, а тут оказалось, она опять живет своей жизнью.

Волчица обошла меня, оглядывая уже по-новому. Не тем

презрительным взглядом «что за говно мне подсунули», а оценивающим. Как скульптор смотрит на корявую глыбу камня, и видит не уродство, а то, что может получиться. Нужно только обработать.

– Как звать?

– Дадаш, госпожа Хильда, – сказал я первое имя, что пришло в голову.

Я едва успел увернуться, когда кулак полетел мне в бок, но вот второй, скрытый удар я уже не заметил. Хильда зацепила мне челюсть, что-то хрустнуло, и я отлетел на землю. Копье я так и не выпустил, и, видимо, поэтому не покалечился – с ним мое тело намного крепче.

– Я чувствую ложь, первота, – недовольно произнесла волчица, – И это я еще тебя жалею.

Я сплюнул кровь и тряхнул головой, осторожно ощупывая челюсть. Одни проблемы с этими зверями. Имя Перит мне нельзя было называть, его могут знать Кабаньи Клыки, да и наверняка некоторые Серые Волки.

– Марк, – глядя исподлобья, сказал я, – Меня зовут Марк. Волчица подняла глаза, раздумывая:

– Марк... Марк, странное какое имя. Нет, для примала это не очень. Нужно что-то броское, говорящее!

Я, в который раз услышав слово «примал», напрягся. Судя по тому, что случилось с прошлым ее первушником, он занимался не ловлей бабочек.

– Ты владеешь копьем... Не идеально, но для первушни-

ка божественно, – она задумчиво потерла подбородок, – Да!
Спика. Ты будешь Спикой.

Глава 5. Сила зверя

Я поднялся, потирая подбородок. Двинула Волчица мне хорошо – когда я пробовал подвигать челюстью, что-то хрустело.

– Я тебя вижу насквозь, первота! – усмехнулась Хильда, – Такой дар – редкость необыкновенная.

Стоя в нескольких шагах, она потянулась за спину. Я напрыгся, и Волчица усмехнулась. В руках у нее появились концы завязок, и она подпоясала рубаху. Ворот у рубахи был довольно открытый, и, судя по-всему, Хильда вообще не считала нужным что-то прятать от меня.

Мое мужское естество считало, что это как бы и неплохо, а с другой стороны я понимал – ко мне относились просто, как к вещи.

– Но твои мысли, – процедила Хильда, покачав головой, и тут я понял, что она едва сдерживает ярость, – Кажется, ты потерял свое место в этом мире. Небо каждому определяет свою меру!

Я чуть расставил ноги, перехватил удобнее копьё. От Волчицы исходили волны опасности, они накатывали на меня, как морской прибой. И я уже видел, что это море не просто волнуется – кажется, сейчас начнется шторм.

– Когда я увидела тебя первый раз, этого не было, – холодно сказала она, кивнув на копьё, – А сейчас...

Я покосился на ворота. До них было около ста шагов.

Все-таки большая сила играет плохую шутку – она развращает, и не дает адекватно оценивать себя. Копье не раз выручало меня, но с третьей ступенью зверя я не сталкивался в открытом бою. Только с магом, и то издалека.

Это если не считать тренировок у Скорпионов. Но что-то мне подсказывало, что меня жалели.

Хильда медленно пошла вперед, я сразу начал пятиться.

– Знаешь, чем сильны Волки?

Я не ответил, внимательно следя за каждым ее движением. Она была безоружна, и это был мой шанс. Заколоть ее, и, пусть убить не смогу, пока она будет восстанавливаться, я успею сбежать.

Короткий шаг вперед, я выбросил копье, нацеливаясь в живот. Вот она опустила руки, а я, надрывая запястье, резко поднял острие в лицо. Волчица чуть сдвинула голову и метнулась ко мне, перехватывая древко.

Я успел среагировать, нырнул вниз с подсечкой и дернул копье. Моя нога не встретила никакой преграды, я описал ей дугу, рубанул вдобавок копьем и вскочил, осматриваясь.

Хильда стояла в трех шагах от меня, закрыв путь к воротам. Какая быстрая!

– Ты напал на госпожу? – ее бровь изогнулась.

Я не ответил, решив полностью отдаться технике Скорпионов. Вдохнув, я метнулся в атаку...

Прыжок вперед, обманка влево и хлесткий щелчок спра-

ва, затем, продолжая круговое движение, атака в средний уровень. Меня закрутило дальше, я перекатился на лопатках, подсекая острием ноги.

Тело Хильды будто обтекало копьё. Она изгибалась в невозможных позах, уворачиваясь от свистящей смерти, а в конце высоко прыгнула, перемахнув через меня.

Я моментально вывернулся и поставил копьё наконецником вверх...

Оружие вдруг будто приросло к земле, прибавив в весе в сотню раз – Хильда изящно обогнула острие и зависла на древке, зацепившись, как человек-паук за шпиль. А я так и застыл, лёжа на спине, уцепившись ладонью за кончик древка и поражённо глядя на нее.

Я ни разу не достал ее!

– Волки издревле славились яростью, – балансируя на копьё, прошептала Хильда, – Дикой холодной яростью... Она дает нам силу. Кто овладеет яростью, победит любого врага.

Я дернул древко, упертое в землю – оно не сдвигалось, будто его зафиксировали. Что за магия? Тогда я выкинул ноги вверх и пнул Волчицу в коленку. Естественно, стопа не достигла цели, но копьё полегчало, и я, кувыркнувшись, снова вскочил в боевую стойку.

– Наглец, – раздался ее голос из-за спины, – Ты уже нарушил несколько законов Инфериора.

Резко отпрыгнув и крутанувшись, я выставил копьё. Наша потасовка прошла на предельных для меня усилиях, и все

мои жилы просто выли от натуги. Но она свое дело сделала – разозлила меня.

Хильда расслабленно стояла возле манекенов, и загибала пальцы:

– Ты помыслил на зверя – раз. Забыл слово «госпожа» – два. Солгал зверю – три. Напал на зверя – четыре... – она покачала головой, явно наслаждаясь ситуацией, – Если бы ты был нулем, наказание одно – смерть.

– Но я не ноль, – прошипел я, не спуская с нее глаз и пытаясь оценить обстановку.

Ворота опять позади, и, по идее, можно успеть сбежать. Я поморщился – ну зачем я оставил в тюфяке свои скудные пожитки?

– Верно, – она кивнула и снова медленно пошла ко мне, – Первоте многое прощается, если она полезна.

Я медленно вдохнул... а потом рванул к воротам. Услышав, как за спиной Волчица оттолкнулась от земли, я резко рванул в сторону и рубанул копьем.

Ее тело опять проскользнуло вперед, она едва увернулась от моего удара. Я же, прыгнув вперед, наметил целую серию атак. Мои жилы скрипели от натуги, и руки заныли от такой нагрузки.

Хильда легко уворачивалась, иногда мягко поправляя оружие ладонью. Нарастивая скорость, мое тело все больше отдавалось технике...

В какой-то момент, крутанувшись волчком, я провел две

быстрые атаки – сначала острием, потом древком. Волчица отпрыгнула назад, уходя от ударов, а я, продолжив вращение, со свистом рубанул копьём по широкой дуге...

С неба прилетел огонек духа и исчез в моей груди. Только бодрости не прибавил.

– Ах, ты... – Хильда коснулась пореза на щеке и с удивлением посмотрела на кровь, – Первота сраная!

Я и сам не верил, что получилось достать ее. С таким сильным зверем я еще не встречался. Вот только глаза Волчицы говорили о том, что теперь я труп.

Она полетела вперед, и я, закружив перед собой острый вихрь, в несколько прыжков оказался у манекенов. Я сразу прыгнул в контратаку, копьё запело, рассекая воздух, и мне удалось отогнать Волчицу на пару шагов.

Отскочив, она вдруг улыбнулась и покачала головой, снова глядя на меня, как на любимую игрушку.

– Превосходно. Это просто замечательно! Ты, может быть, даже догонишь Трутня, если овладеешь стихией и поднимешь ступени...

У меня болели руки и ноги, изможденное тело грозило свалиться от усталости. А Волчица выглядела так, будто только прогулялась по двору.

Меня очень злило как ее отношение, так и моя беспомощность. Вот тебе и козырь. Но, услышав слова о стихии, я кое-что вспомнил...

Мои губы тронула улыбка, и Хильда заинтересованно

склонила голову. Я расставил ноги, будто вбив их в землю, и попробовал вызвать чувство стихии земли. Накачивая силу в ноги, я пошел вперед, накручивая взмахами ту самую пружину энергии в теле.

Волчица стояла, не шевелясь, будто опасности не было.

Техника сама взяла надо мной верх, энергия заструилась в плечи, в руку...

– Каменное жало! – и резкий, неуловимый удар вперед.

Раздался громкий щелчок, будто хлестнули деревом по камню. Я замер, округлив глаза от ужаса.

Хильда стояла целая и невредимая, а наконечник копья был зажат в ее ладони. Волчицу чуть развернуло в сторону, и удар не прошел по прямой.

С ее кулака по древку обильно полилась кровь... Но она смогла остановить копье!

– Сила тела... – медленно сказала Хильда, – сильнее силы оружия. Запомни, раб.

И тут она другой рукой ударила в древко, переломив его как соломинку. В следующий же миг она оказалась рядом, и мне в грудь будто таран влетел.

Меня откинуло в кирпичную стену сарая, от удара затылком в глазах искркнуло и потемнело. Я попытался глотнуть воздуха, но снова мелькнула тень перед глазами, и второй удар в грудь вогнал меня в стену, сломав мне ребра – кулак будто вошел в тело.

За шиворот посыпалась каменная крошка, на плечи упа-

ло несколько кирпичей. Что-то горячее заструилось по груди и животу. Я не мог вдохнуть, легкие беспомощно свистели, пробитые ребрами. Во рту появился привкус железа.

На меня накатила темнота, и прежде, чем я свалился без сознания, до меня донесся голос Хильды:

– Устрица, первуха ты драная! Лекаря, быстро! – а потом шепот мне в ухо, – Мне до четвертого когтя осталось всего ничего, Марк. Не искушай меня...

Я открыл глаза. В этот раз не было ничего: ни странных мест, ни встречи с Абсолютом или Халиэль.

В окошко падал дневной свет, а значит, ночь уже кончилась. Некоторое время я лежал, просто глядя в потолок, пока наконец моя память не проснулась, вывалив все события до последней секунды...

– О-о-о... – вырвалось у меня, и я непроизвольно коснулся груди.

Ребра постанывали, но только чуть. Как будто просто перегрузил тело работой. Я скосил глаза – на мне не было одежды, грудь была обмотана чистой повязкой.

Я осторожно оперся на локоть, прислушиваясь к ощущениям в теле. Когда понял, что все нормально, я сел.

На табуретке сбоку лежала сложенная одежда. Рубаху мне явно поменяли на новую. Потянувшись за одеждой, я замер. А ведь талисмана на груди не было!
У меня по спине пробежал холодок, и куча вопросов заро-

илась в голове. Где он? Хильда видела его? Что теперь будет?

Насколько я понял этот мир, тут может играть роль любая мелочь, и Серая Волчица вполне могла почуять, что это за штука. То, что здесь Белые Волки не в почете, мне уже давно ясно.

Я поспешно встал, уже не опасаясь, что где-то заломит. Одевшись, я прощупал тюфяк. Мой схрон был нетронут.

Сев на кровать, я посмотрел на дверь. Полная неопределенность страшила еще больше. Я самым глупым образом слил свой секрет с копьём. Но, с другой стороны, у этой ситуации был и плюс – я понял свои реальные возможности и при этом остался жив.

Серые Волки – это не Скорпионы и не Кабаны. И уж подавно не Белые Волки. Там, на окраинах, судя по всему, звериная мелочь. А сейчас я увидел реальных суперменов.

Скрипнула дверь и в щель просунулась белобрысая голова.

– Проснулся? – улыбнулась Устрица и окинула меня взглядом.

Я даже смутился – она будто раздела меня мысленно. Девушка осторожно подошла и коснулась груди.

– Не болит?

Я помотал головой.

– А это я тебя перевязывала, – Устрица игривым взглядом посмотрела вниз, – А ты и вправду симпатичный! Везде...

Выдавив из себя улыбку, я сказал:

– Спасибо.

– За симпатичного? – первушка стала наматывать локон на палец.

– За то, что позаботилась, – ответил я и поджал губы.

Устрица прошла по комнате, заглянула в маленькое окошко. Она была миниатюрной, фигуру облегало приталенное белое платье из простой ткани. Казалось, что она даже слегка выгибается передо мной.

Я понимал, что со мной самым незатейливым образом флиртуют, но сейчас меня волновали совсем другие вещи.

– Трутень был такой веселый, – сказала Устрица, – Мне так его не хватает.

– А Трутень... Это...

– Это перваш, который жил здесь до тебя, – сказала она, а потом, поджав губы, уставилась на кровать, – И спал он на этом лежаке...

Ее взгляд говорил о многом, я сразу понял, что Трутень спал на этом лежаке частенько не один.

– Знаешь, мы с Трутнем очень дружили, – осторожно сказала белобрысая, подошла, и коснулась пальцем моей груди, – Я понимала, что он рано или поздно умрет...

– Трутень был прималом?

– Да.

– А кто это? – спросил я, и сразу наткнулся на удивленный взгляд.

– Кто, Трутень?

– Примал.

– Ты не знаешь?!?

Я покачал головой.

– Но ты же так сражался там, во дворе! Хозяйка была так довольна!

Усмехнувшись, я похлопал себя по повязке:

– Что-то я не заметил.

– Когда Трутень взял пятую ступень, хозяйка тоже была довольна.

– Пятую? – переспросил я.

– Да, – Устрица так и трогала ворот моей рубахи, – Прималы сражаются, когда хозяева скажут. Хороших прималов ждут в столице, чтобы усладить взор великого приора.

Я вздохнул. В принципе, я и так подозревал, что это что-то вроде гладиаторов. Только смысла в этом я не видел. Это немного не вписывалось в систему, которую я для себя выстроил.

Я давно понял, что в Инфериоре выше всего – человек, третья мера, и его я еще не встречал.

Ниже находится зверь.

Еще ниже – стихийник, первая мера. Так сказать, полезный слуга, обладающий первичной магией.

И на самом дне – ноль. Самая слабая и примитивная рабочая единица, жизнь которого в Инфериоре не стоила ничего.

– А... зачем примал госпоже? – спросил я.

– Как же, – удивилась Устрица и хихикнула, – Ты и правда

такая деревенщина? Я слышала, что ты с самых окраин.

– Ну, да, я крестьянин с деревни Зеленых Скорпионов, – сказал я.

И тут белобрысая произнесла то, что окончательно выбило почву у меня из-под ног:

– Никогда не слышала, – она хихикнула, – Там много деревень.

До меня потихоньку стало доходить, что знакомство с Нулевым миром я начал в реальной глуши.

– Но... как же? – прошептал я, – А про Желтых Скорпионов ты слышала?

– Неа, – девушка мотнула головой, – Я плохо знаю, что вокруг Вольфграда.

– Вольфград?

– Ну да, это наш город.

Я подумал, что не стоило многого ждать от служанки. Разве она может обладать обширными знаниями? Ну, как говорится, ее мера маленькая. Служит Волчице, тому и рада.

Устрица оглянулась на дверь, а потом приблизилась и прошептала:

– Прималы бьются за честь клана. Они сильные первушники.

Я тряхнул головой.

– Какого клана? Серых Волков?

Она засмеялась, а потом поманила пальцем, чтобы я склонился. Притянувшись губами ближе к моему уху, она зашеп-

тала:

– Великий приор Зигфрид запретил зверям убивать друг друга, если они не нарушают закон. В стае Серых несколько кланов, это наследники одного из великих родов Диких Волков.

– То есть, у Серых Волков нет главного?

– Конечно, есть, – девушка испуганно оглянулась на дверь, а потом хихикнула, – Это в вашей глуши, наверное, уже и не осталось вожаков. Стаей Серых Волков правит великий мастер Альфа.

– Вот так и зовут – Альфа? – удивленно спросил я, вспомнив, что на Земле в стаях волков главный вожак тоже обязательно альфа-самец.

– Зовут его господин Рагнар, он стал Альфой совсем недавно, – она коснулась пальцем кожи на моей шее, – Ты его еще увидишь.

– Почему?

– Прималы часто бьются перед Альфой, – прошептала Устрица, – Таков закон, кланам нельзя воевать друг с другом.

– А, то есть, мне придется защищать честь твоей хозяйки?

Белобрысая опять испуганно оглянулась на дверь, а потом сказала:

– Госпожа и твоя хозяйка тоже! Да, ты будешь защищать...

Тут с улицы донесся знакомый и ненавистный мне голос:

– Устрица!

– Ой, – белобрысая метнулась к двери.

– Стой, – я протянул руку, – Слушай, у меня на груди...

Но Устрица уже выскочила за дверь.

– Да, госпожа Хильда, – слышался ее голос.

– Там Спика проснулся?

Я, не дожидаясь, пока меня позовут, вышел сам. Солнце было уже довольно высоко, и я зажмурился с непривычки.

– А, первота, вот и ты, – Хильда отошла от двери дома и отвесила подзатыльник подскочившей Устрице, – Быстро принеси пожрать нашему новому прималу.

– Да... госпожа...

Первушка чуть не ударилась в слезы, но кивнула и исчезла в доме. Я поморщился, наблюдая эту сцену. Непроизвольно я посмотрел в сторону манекенов... и замер. Пальцы сами собой задергались, перехватывая невидимое древко.

Вдоль стены стояло несколько новых копий. Меня охватили и радость, и страх одновременно. Волчица совершенно меня не боялась, даже зная о моих способностях.

Рядом с площадкой в стене сарая красовалась нехилая вмятина. Будто тараном долбанули, чуть не пробив стену. Пара кирпичей все-таки вывалились, их обломки валялись рядом.

До меня не сразу дошло, что это меня впечатали в стену. Я рефлексивно коснулся груди, ребра едва не заныли от фантомной боли.

– Я вижу, ты вполне оклемался, – Хильда подошла, схва-

тила меня за плечи и стала разворачивать, осматривая.

– Да, – ответил я.

Резкий удар в живот согнул меня пополам.

– За каждое забытое «госпожа» я буду ломать тебе по ребру, – слышалось у меня над ухом, – За каждый вызов лекаря я должна платить! И за каждый ден ломать по пальцу! А это значит, первота, что я буду недовольна.

Ее пальцы, словно стальные гвозди, впились в плечо, и меня рывком подняли. Я выпрямился и упрямо поджал губы.

– Тебе ясно, первушник?

– Да, госпожа, – процедил я сквозь зубы, – Ясно.

– Хорошо, – она указала пальцем на вмятину в стене, – А теперь почини вот это!

Я удивленно уставился на стену, а потом на свои руки. Волчица недовольно проворчала:

– Мне твои ребра обошлись в три дена, так что тебе лучше поторопиться.

В этот момент в ворота постучали, и Хильда нетерпеливо крикнула:

– Кого там принесло?

– Мастер, это Скегги, – слышался приглушенный ответ.

Волчица оглянулась, но из дома уже выскочила Устрица и со всех ног понеслась к воротам. Она торопливо вытянула засов и открыла створку.

В проеме показался огромный воин, за спиной у него висел большой двуручный топор, еще пара поменьше висела

на поясе. В остальном он выглядел, как большинство Серых Волков: шлем с хвостом, кожаные доспехи с железными вставками, измазанное краской лицо.

– Мастер, – коротко кивнул воин, приветствуя Хильду.

Тут он, наклонившись, ласково шлепнул ниже спины не успевшую отскочить Устрицу. Та взвизгнула и унеслась в дом.

– Скегги, – поморщилась Волчица, – Сколько раз тебе говорить – не трогай моих служанок.

– Виноват, мастер, – осклабился тот, хотя по его виду было понятно, что таковым он себя не чувствует.

– Ну, вы были в деревне Белых?

– Да, – кивнул тот, – Вот только оттуда...

Глава 6. Следы прошлого

Хильда сложила руки на груди, требовательно глянув на воина с топором.

– Не тни, рассказывай.

– Никого нет, госпожа, – Скегги покачал головой, – Ни единой души. Скорпионы всех убили.

– Это Грэй так говорит, – Волчица поджала губы, – Вырезать прямых потомков Белого! Это каким идиотом надо быть?

– Ну, – Скегги пожал плечами, – Все говорит о том, что виноваты скорпы. Белые же были под Кабанами, и эти свинорылые утверждают, что жалохвостые решили так выслужаться перед великим приором.

Хильда покачала головой, а потом вдруг посмотрела на меня:

– Первота сраная, ты почему еще тут стоишь?

Я замер. У меня из головы вылетели все мысли, я слишком вслушался в то, о чем они говорили. Через миг я вспомнил – от меня же требовали починить стену.

– Какой наглый первушник, – покачал головой Скегги, – Я бы такого убил просто.

– Простите, госпожа, – процедил я сквозь зубы и, стрельнув глазами в сторону воина, повернулся и пошел к пробитому сараю.

– Это скорпОВО наследство, – недовольно проворчала Хильда, – Все говорят, с ними одни проблемы.

По голосу я понял, что сейчас ее заботит вовсе не мое упрямство.

– Как по мне, отрубаете стихушнику руку, и проблемы сразу исчезают, – усмехнулся Скегги, – Со стихией он уж как-нибудь управится...

– Это мой новый примал.

– Новый? А где Трутень?

Хильда сказала:

– Потом расскажу. Ульвар постарался.

– А, ясно, – Скегги усмехнулся, – Альфе голову заморочил. Как зовут твоего питомца?

– Спика.

Я услышал сдавленный смех Волка:

– В честь прабабушки? Хильда, ты смеешься?

– Так, не передергивай, Скегги, я сегодня злая, – недовольно проворчала Волчица, – Если подведет меня, то замену.

– Все, понял, госпожа, – весело хмыкнул воин.

Я шел к сараю и радовался, что Волки не видели мое искаженное яростью лицо.

Да твою же мать! Мне дали кличку в честь звериной бабушки? Серая Волчица оказалась еще более жестокой, чем я думал.

Но последние слова Хильды зацепили меня больше всего.

Относиться к себе как к вещи я не позволю. Если бы она хотела меня убить, сделала бы это сразу, так что пусть привыкает.

– С кем ты ходил в деревню Белых? – перевела тему Хильда.

Даже стоя у стены сарая, я слышал их голоса. Но, к моему сожалению, Скегги проворчал:

– Госпожа, я с дороги прямо к тебе. Жрать хочу.

– Поняла. Пошли в дом.

Звери скрылись внутри, и я остался наедине со своими мыслями.

Из услышанного я сделал вывод, что не только стаи воюют между собой. Это было бы слишком наивно. Тут в самом обществе Серых Волков идет обычная грызня за власть. И о том, что произошло на окраинах, даже тут знают далеко не все.

Первым же моим порывом было выкрикнуть, что это не Скорпионы, а подлые Серые Волки все устроили, в сговоре с Кабанами. Но я подозревал, что вполне могу выписать себе билет на казнь, но не добыюсь правды.

Для начала надо выяснить, зачем Хильде информация о Белых, у нее ведь наверняка свой интерес. Не думаю, что кого-то из Серых искренне заботит стая Рычка.

Я встал перед выбоиной в стене, и вздохнул. Затем покопался в сторону манекенов и стоящих рядом копий. Сейчас вполне можно схватить одно из них и бежать. Волчица не

успеет выскочить к воротам.

Пальцы задержались, но я сдержал себя. А дальше? Что?

Ночью я уже пытался сбежать, и не справился даже с одной Волчицей. Теперь рядом нет Рычка со стрелами, помогающими в нужный момент. Поэтому нужен детальный план, для чего мне нужно приспособиться и выжить.

То есть, для начала, мне нужно все-таки разобраться с этой долбанной стеной.

Я поднял обломок кирпича, потом еще мелкий кусок, приложил их друг к другу, пытаюсь понять, что откуда. Затем с сомнением посмотрел на покореженную стену – всю кладку вмяло внутрь, и получилась выбоина не меньше метра в диаметре. Мне даже почудилось, что чуть-чуть выделяется силуэт человека.

По-хорошему, надо бы выбить все, и заново переложить. Только раствор нужен, да немного новых кирпичей на замену...

– Приветик, – проворковала за спиной Устрица.

Я обернулся и кивнул. Белобрысая стояла, скромно заложив руки за спину, и смотрела игривым взглядом, пряча улыбку. И не скажешь, что первушникам плохо живется у зверей.

– Хозяйка сказала, накормить тебя только тогда, когда поручение выполнишь.

– А где бы раствор взять? – поинтересовался я.

Я подозревал, что цемент у них тут навряд ли водится,

но хотя бы известняк, песок, или глину они должны были использовать.

Белобрысая округлила глаза и прыснула в ладонь:

– А что такое раствор? Ты пить хочешь?

Я нахмурил брови.

– Так, ладно. А кирпичи где взять?

– Так все же здесь есть, – первушка окинула взглядом валяющиеся обломки, – Ты же стихия земли. Тебе надо починить, а не построить.

– А ты кто? – спросил я.

– У меня огонь, – скромно потупила глаза белобрысая, будто я ее спросил о чем-то личном, – Слежу за очагами, фонарями...

– Устрица, – я решился наконец спросить, – А у меня нашее висел талисман. Он от друга мне достался...

– Да? У тебя друзья есть в Вольфграде?

Я покачал головой:

– Нет. То есть, ты не видела его?

– Ой, я даже не знаю, – она мило улыбнулась, – Память у меня... девичья... Я много чего у тебя видела.

И белобрысая захихикала и зарумянилась.

– Неа, нет у меня ничего! – она показала язык, – А только если стену не починишь, тут уже никакие друзья не помогут.

По ее реакции я сложно было понять, у нее талисман или нет. Если его взяла она, то все не так плохо – я вполне догадывался, что ей от меня надо. Вздохнув, я повернулся к сте-

не, подошел и аккуратно приложил ладони. Стихия земли, говорите...

– Ну ладно, попробуем, – проворчал я, – Все равно учиться надо.

Я мысленно вызвал чувство стихии, с каждым разом это давалось все легче. Ощутил внутреннюю структуру стены, все эти трещины, выбоинки... Оказывается, кладка была двойной, и внутри помещения вывалилось гораздо больше кирпичей.

Я кивнул на дверь в сарай.

– А войти можно будет?

– Конечно, – кивнула Устрица, – Это наша кладовая.

Я потянул дверь на себя и вошел. Внутри довольно чисто, помещение было намного больше моей каморки. Вдоль стен стояли деревянные стеллажи, заставленные ящиками и мешками.

Один стеллаж валялся, треснув, мешки с ящиками перевернулись. Здесь выбоина выглядела как взорвавшийся нарыв, и несколько кирпичей улетели довольно далеко. Грудь заныла от воспоминаний, и я непроизвольно потер ее.

Покачав головой, я вышел обратно. Подошел, снова приложил ладони. Попробую все разом втянуть на место, а отдельные дыры потом закрою обломками, соберу, так сказать, пазл.

Снова ощутив стихию, я представил, как тяну на себя кирпичи, попытался мыслью ухватиться за каждую песчинку...

И едва не свалился в обморок!

– О-о-о... – я упал на колени, и приложился лбом об стену.

– Ой, Спика, – мне на плечи легли ладони, – Ты чего сделал?

Сев на землю, я потряс головой:

– Не знаю. Не чинится чего-то...

– Так ты разом всю стену хотел, что ли? – и снова Устрица захихикала, – Надо же по камешку, ты же всего лишь вторая ступенька.

Хлопнула дверь, из дома вышли Хильда и Скегги.

– Ой, – Устрица будто случайно проехала ладонью мне по шевелюре, – Я пойду за дровами, – и ускакала куда-то.

Волчица провожала воина через двор, а я превратил уши в локаторы.

– Значит, дуй к скорпам сейчас, обыщи деревню, попробуй и там что выяснить, – сказала Хильда, – А я думаю Хорма и Торбуна спросить, пока их еще не казнили.

– Понял, госпожа, – Скегги коротко кивнул, прошел к воротам и, звякнув засовом, вышел.

Волчица проводила его недовольным взглядом, а потом посмотрела на меня. Я все еще сидел на земле и не мог встать, попытка сдвинуть стену разом лишила меня всех сил. Голова трещала, хотя уже успокаивалась понемногу.

Хильда подошла ко мне, окинула взглядом всю картину и покачала головой.

– Первота ты пустая, – она чуть не сплюнула, – Как может быть такое, что ты вообще не владеешь стихией?

– Ну, это не грядки копать, – усмехнулся я.

– А воду чувствуешь? – спросила она.

Я покачал головой, осознав, что вообще над этим не задумывался. Тут меня резко подняли за плечо и впечатали кулак в живот. Я согнулся и застонал.

– Понял, за что?

– Да... – прохрипел я, – Госпожа...

– Не знаю, почему я так добра с тобой.

Она оттолкнула меня обратно на землю.

– Любое мастерство, любой дар надо развивать, – вдруг назидательным тоном произнесла Хильда, – Если ты не ценишь того, чем тебя наградило Небо... То и Небо воздаст по заслугам.

Я кивнул и, опираясь о стену, потихоньку встал.

– Твое мастерство копейщика, – сказала Волчица, – Ты заметил, что руки сами тянутся к оружию?

– Да, госпожа.

– Это потому, что ты не тренируешь его. Не отвечаешь благодарностью дарам Неба!

– Понял, – кивнул я, придерживаясь за живот, – Госпожа...

– Ты очень странный, Спика, – задумчиво сказала Волчица, – В чем-то твой уровень впечатляет, а в чем-то – не умнее ребенка.

Она хмыкнула и ткнула в кирпич на самом верху выбоины. На моих глазах кирпич словно живой потянулся следом за пальцем и встал на место.

– Любое умение – это путь. Любой путь – это сотни, тысячи шагов. Думай над этим, пока еще я говорю эти слова тебе, а не другому первушнику.

И Хильда, развернувшись, пошла к дому. Я смотрел ей вслед и думал, что мне не хотелось бы узнать, что происходит с первушниками, которых решили поменять. Хотя, кажется, меня с возмущенным видом просто вернули бы Ульвару.

Постояв пару секунд, я опять приложил ладонь к кирпичику. Рядом с тем самым, который вытянула Хильда. Интересно, почему я могу проткнуть бревно копьем, используя стихию земли, а сдвинуть кучу кирпичей не в силах?

– Один шаг... Тысячи шагов... – проворчал я, – Каратисты фиговы!

Лекция Волчицы напоминала мне бредни учителей карате, где вместо того, чтобы заниматься, по часу сидишь в позе лотоса и ждешь, когда тебя уже продует на холодном полу.

– Так, ладно.

Я попробовал ощутить только один кирпич, но умение все равно срывалось на всю стену. Тогда я попытался сузить внимание, пробить стену дальше, но тонким лучом.

Вроде получилось, но я почуял даже кирпичи в задней стене сарая.

– Нет, что-то другое надо.

Я стал играть со своими ощущениями. Через десять минут мучений я смог все-таки настроиться, правда, голова была мутная, как утром после бессонной ночи.

Вскоре я понял, что не знаю, как потянуть кирпич. А как тогда я со скорпионом в усыпальнице справился? Я помню, что вполне намеренно раздал трещину в столбе еще шире. А ведь тогда все произошло в панике.

Нахмурившись, я влил в ладонь чуточку энергии, пробуя подчинить себе кирпич.

– Ну, давай, слушайся, – процедил я сквозь зубы, хмурия брови.

Я добавил еще чуточка силы... Раздался треск. Убрав ладонь, я поморщился – а кирпич ведь до этого был целым.

В общем, через полчаса я сидел возле стены мокрый, будто этих кирпичей целый Камаз перетаскал. Зато рядом со сдвинутым кирпичом Хильды красовались два моих, которые я все-таки смог притянуть.

– Неплохо...

Я поднял голову. Хильда стояла надо мной, солнце в зените создавало яркую корону вокруг ее головы.

– Для первушника трех лет это очень неплохо, – усмехнулась Волчица, – Вставай, идешь со мной.

– Куда?

– Скорпово отродье, – зло бросила Хильда, – Ты надеешься, что я привыкну к твоей наглости?

Я встал, пошатываясь от усталости. Волчица опять была

при параде – кожаные штаны и нагрудник, больше похожий на корсет. Из-за спины торчала рукоять меча, на поясе металлический топор.

– Хорошо, госпожа, – скривившись от усталости, ответил я, – Как прикажете.

Мы опять шли по улицам Вольфграда. До этого я был здесь ночью, и не мог оценить всего великолепия. Поселение уходило вверх, иногда я даже видел за низкими крышами ряды улиц на склоне холма. Это, наверное, пятнадцать, а то и двадцать деревень Скорпионов.

Хильда, как обычно, шла впереди, я молча спешил следом за ней, крутя головой. Вокруг сновали жители, и я все пытался определить, кто из них звери, а кто первушники.

Поэтому я самым глупым образом пропустил момент, когда меня притерли плечом. Отлетев к стене, я приложился затылком и сполз вниз. В глазах потемнело, и я не сразу разглядел, кто меня так зашиб.

– Смотри, куда прешь, дно сраное, – раздался грубый голос.

Я не ответил, растирая затылок. Огромная тень сверху лучилась на фоне солнца.

– Дарем, твою мать, ты куда лезешь? – слышался глухой удар кулака.

– Дикая, ты бы первоту свою научила, где его место, – ответил голос, – А то будет с ним, как с Трутнем...

Тень оттеснили, и сильная рука Хильды рывком подняла меня. Я наконец смог разглядеть наехавшего на нас придурка, другого слова у меня для него не нашлось.

Рослый бородатый воин в серой меховой безрукавке, под которой бугрились мышцы Халку на зависть. Копна пепельно-серых волос была стянута в торчащий на затылке хвост, на лбу татуировка скалящегося волка.

– Ты на кого вылупился, первота? – рука воина потянулась за двуручником, рукоять которого торчала из-за спины.

Хильда оттеснила меня плечом к стене, ее рука тоже легла на рукоять.

– Забываешься, Дарем, – процедила она сквозь зубы, – Это мой примал, и ты оскорбляешь честь клана Лунный Свет.

– А, – бородатый ухмыльнулся и сплюнул мне под ноги, – Боевой хомячок.

Я стоял и думал. Собирал все крохи информации, которые удавалось выцепить. Судя по-всему, Хильда и этот бородач – представители враждующих кланов. И особого пиетета перед Волчицей я не заметил.

Либо он равен Хильде по рангу, либо к ней относятся не так уважительно, как следует.

– Дарем, – прошипела Волчица, – Еще движение, и я тебя убью.

– Зверье пустое, – бородатый ухмыльнулся, но руки с рукояти не убирал, – Да не сможешь. Присмотрись!

Хильда заметно напряглась.

– Когда ты взял четвертый коготь?

– Я тебе знаешь, что скажу, – прошептал, чуть склонившись к ее уху, Дарем, – Не твое дело, шавка облезлая!

Я стоял, прислонившись к стене, когда острое чувство опасности резко прояснило мои чувства, замедляя мир вокруг. Оно было смешано со странным возмущением камня за миг до того, как его собрались разрушить, и поэтому я смог отклониться в сторону.

Клинок оставил глубокую борозду в стене за спиной, пролетев в сантиметре от моего локтя, и крошки камня ударили мне по щеке. Хильда запоздала на долю секунды, вытягивая свой меч. Раздался звон, но Дарем стоял уже в двух шагах.

– Какая ловкая первота...

Обеспокоенный взгляд Хильды коснулся меня, но она быстро поняла, что я в порядке, и снова уставилась на бородатого.

– Дарем, ты напал на примала клана Лунный Свет.

– Что-то я не помню, чтобы мастер Рульф посвящал нового примала, – Дарем почесал бороду, – А раз так, то пока это просто долбанный первушник. Одним больше, одним меньше...

– Посвятит, не бойся.

Я встал, и Хильда стала оттеснять меня дальше.

– Мы еще встретимся, Дикая, – Дарем махнул вполне дружелюбно, – Погуляем по улицам Вольфграда, познакомим-

ся, наконец, поближе.

Волчица не ответила, повернулась и толкнула меня, чтобы я поторапливался.

– Э-э-э, – протянул я, – А это кто, госпожа?

Ее злые глаза чуть не сожгли меня на месте.

– Ты хочешь, чтобы я тебя убила?

– Нет.

– Тогда заткнись и иди молча.

Я скривился, но повернулся и пошел вперед, чувствуя на себе разъяренный взгляд Волчицы.

– Шваль! – раздался сзади свистящий шепот, – Ублюдки собачьего рода!

Хильда сказала еще много нелестных слов, из которых я пришел к выводу, что грызня эта между кланами имеет очень давнюю историю, истоки ее лежат еще в тех временах, когда жили те самые Белый и Серый, о которых рассказывал Рычок. Кажется, тут уже потомки Серого не могли поделить между собой власть.

– А ты молодец, – неожиданно похвалила меня Хильда, – Как ты среагировал, мне неясно, но все равно молодец.

– Повезло, госпожа.

– Я до Трутня потеряла так первушника, а у него была стихия воздуха!

Она сказала это так, что я понял – стихия воздуха у первушника, это что-то прямо особо ценное. А особенно у примала.

– Как ты среагировал? – спросила Хильда, – Отвечай.

Помня, что она чувствует ложь, я сказал:

– Стена за спиной... Ну, камни в ней. Они сказали мне, что сейчас их разрушат. Ну... в общем, вот так, госпожа.

Рука Хильды остановила меня и развернула к себе.

– Одну чувство земли тут бесполезно. Ты, я так поняла, еще и опасность чуешь?

– Немного.

– Замечательно. Развивай это! У Трутня такого не было, он ощущал только огонь ярости в противнике.

– Так куда мы идем, госпожа? – решился я опять задать вопрос, надеясь, что она успокоилась.

Хильда нахмурилась, но все же ответила:

– К мастеру Рульффу. Надо сделать тебя прималом, пока и вправду не убили.

И грубо толкнула меня в плечо:

– Шагай, первота драная!

Глава 7. В поисках выхода

Мы стояли внутри большого бревенчатого дома. Он находился недалеко от вершины холма, на которой я заметил что-то вроде приземистой каменной крепости. Все дороги в этом Вольфграде, насколько я понял, вели наверх.

В той крепости, скорее всего, и сидел тот самый Альфа, вожак волков. Ее было видно в большое окно из того зала, где мы стояли.

Мастер Рульф сидел за столом, прямо как сказочный волшебник. Он, держа в руках перо, обложился пергаментами, и вокруг него вдоль стен зала стояли стеллажи со свитками. Мы с Хильдой стояли напротив, как на приеме у чиновника. Я на всякий случай встал чуть позади и старался не крутить головой.

– День добрый, мастер пятый коготь.

– О, я смотрю, тебе понравился этот первушник? – спросил мастер Рульф, тот самый старик, который тогда встретил всю толпу стихийников.

– Мастер Рульф, он будет прималом, – сказала Хильда, сложив руки на груди, – Надо организовать посвящение.

– Что, прямо сейчас? – удивился старик.

– А что, какие-то проблемы?

– Ну, – Рульф пригладил бороду, – В Лесу Правды, говорят, завелось сильное животное, вчера убило второго когтя.

Ты точно хочешь отправить его сейчас туда? Это же первушник.

Я еле сдержался, чтобы не усмехнуться. Даже ноль может пройти ваше испытание, а он тут про первушников лечит. Впрочем, я предпочитал сначала посмотреть, а потом уж делать выводы.

– Может, подождем, пока несколько Волков пройдут посвящение? – спросил старик, – Подчистят лес.

– Суд над скорпами состоится совсем скоро, – сказала Хильда, – Мне бы хотелось иметь «сильное слово» перед Альфой.

– Но твой первушник может погибнуть... Подготовь по-лучше, он же вообще пустой, – сказал он, – Послушай меня, ты же знаешь, я владею силой знаний.

Волчица обернулась на меня, и я заметил легкую ухмылку.

– Ну, я же могу дать первушнику оружие? – спросила она, повернувшись к магу.

Маг покачал головой, выражая недовольство тем, что его не слушают.

– Так, ладно, – Рульф примирительно поднял руки, – Но, смотри сама, когда тебе еще попадется с двумя стихиями?

– Да какие две, мастер, – возмутилась Хильда, – У него вода мертвым грузом.

Старик усмехнулся:

– Ну да. Зато две!

– Ну, так что, мастер?

– Как его зовут?

– Я назвала его Спика.

Лицо старика на миг вытянулось от удивления, а потом он захихикал. Я в недоумении приподнял бровь, предчувствуя, что это имя еще выйдет мне боком.

– В честь прабабушки? Думаешь, такое прозвище подарит ему шанс?

Хильда не ответила, продолжая пилить старого зверя взглядом. Тот задумчиво посидел, весело прищурившись, а потом спросил:

– Твой будущий примал вообще знает, какие испытания ему предстоят?

– Я объясню, – сказала Волчица, – Главное, постав...

Но старик поднял ладонь, требуя замолчать, и посмотрел на меня.

– Подойди, первая мера.

– Да, господин, – сказал я и подошел.

Рульф поморщился:

– Хильда, следовало бы поучить твоего будущего примала манерам.

Волчица не ответила, но смирила меня таким взглядом, что я опять почувствовал жжение. Сейчас точно воспламенит.

– Первая мера, – спокойно сказал старый зверь, – Ты можешь обращаться в пятому когтю только после того, как тебе

разрешат говорить. А уж тем более, когда перед тобой маг. Тебе ясно?

Я кивнул, не зная, можно ли отвечать вслух.

– Ты можешь говорить, – усмехнулся старик.

– Да, господин, ясно.

– Одни беды с вами, со скорповыми червями. Несколько уже казнили, возомнили себя свободными.

Я промолчал и потупил глаза в пол. Хотелось просто убить их всех, но я старался держать мысленный монолог в узде. Кто знает, что может почуять этот маг.

– Тебе предстоят три испытания. Правда, стихия и верность.

Мне пришлось кивнуть, хотя я даже приблизительно не представлял, о чем идет речь.

– Правда – это твое право держать ответ перед зверями, поэтому следует пройти их посвящение. Испытание стихией определяет, владеешь ли ты ей. А верность... Ну, тут все ясно. Ты должен будешь доказать, что верен клану Лунный Свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.